ИГОРЬ ЖУРАВЕЛЬ

ЖИТИЯ СВЯТЫХ

Назарет Сити. Жития святых

1

Запряженная вороными лошадьми белая карета остановилась перед Домом Усекновения – небольшой каменной башней, расположенной недалеко от центра Адского квартала Назарет Сити. Вельзевул вышел из экипажа, небрежным жестом отпустил кучера-манкурта и бросил мимолетный взгляд на припарковавшийся неподалеку позолоченный катафалк, напоминающий огромную навозную муху. Союз Праведников организовывал слежку достаточно топорно, что немного раздражало. Впрочем, князю негоже было много думать о подобных мелочах. Вельзевул вошел в здание, и зашагал по извилистым коридорам, по бокам уставленным полками с подключенными к аппаратам жизнеобеспечения человеческими головами.

Внутреннее пространство Дома Усекновения было спланировано в виде лабиринтов не только с целью усложнить жизнь возможным незваным гостям. Такая планировка символизировала человеческий мозг, в котором еще в младенческом возрасте под влиянием генетической памяти поколений формируется сеть извилин. Похоть, страх, гнев, обжорство, словно незаметные паразиты, вцепляются в неокрепшее вновь воплощенное сознание, удерживая его в материальных мирах. Протягивая новорожденному запретный плод земной жизни.

Сложно сказать, зачем изначально Астарот настоял на создании Дома Усекновения. Была ли то любовь к трофеям, вдохновленность образом принцессы Лангвидер или же желание просто создать забавную инсталляцию в адском духе. Какое-то время головы, сохраняющие видимость земной жизни, позволяли взломать охранные системы Союза Праведников, основанные на анализе сетчатки. Таким образом, удалось на практике опровергнуть утверждение, что глаза – зеркало души. Ни о какой душе здесь речь, разумеется, не шла, головы представляли собой всего лишь биологические контейнеры с трудносчитываемой информацией. Из-за того, что изначально система жизнеобеспечения была отлажена не лучшим образом, мозг первых моделей непоправимо повредился, и теперь они издавали лишь нечленораздельные звуки, напоминая лишенных туловища жертв лоботомии. Более поздние головы временами могли поддерживать иллюзию разумной беседы на уровне программы искусственного интеллекта неплохого уровня. Но в целом это все больше всего напоминало библиотеку аудиокниг, читаемых обезумевшими чтецами. Пользы не так и много, но традиция сохранять таким образом трофеи после обезглавливания наиболее значимых праведников, устоялась.

Прихватив с собой голову какого-то церковного хориста, распевающую псалмы, и подключив ее к переносному аппарату жизнеобеспечения, Вельзевул вызвал лифт и поднялся на крышу. Там располагалась зона отдыха с баром. Князь поставил поющую голову на столик, налил себе выпить, и удобно расположился на диване. Сделав пару глотков, он залюбовался время от времени пересекающими сумеречное небо молниями. Молнии представляли собой разряды, проскакивающие между шпилями шести небоскребов, построенных по

периметру Адского квартала. Людские ученые до сих пор ломали головы над тем, как могут возникать разряды между столь отдаленными друг от друга электродами. Глупцам было невдомек, что законы физики действуют лишь в рамках поддерживаемого человеческими разумами Договора, который силам Ада соблюдать вовсе необязательно.

Вельзевул не знал причин открытия представительства Ада на Земле – в свои последние планы Люцифер никого не посвящал. Но архитектура Адского квартала была ему по душе, пусть и базировалась не столько на творениях реальных демонических зодчих, сколько на представлениях, навязанных обществу Голливудом. Огромные клубы со стриптизершами и крутыми рок-группами на сцене, готические особняки, бордели с неоновыми вывесками, цирки с шоу уродов. Не худший антураж, но больше всего князю нравились как раз вот эти молнии. И еще огромные пылающие факелы на природном газе. Огонь и электричество, основа жизни и основа сознания.

Дверь лифта открылась, и оттуда вышла Лилит. Как обычно в одном из своих черных платьев и с неизменной совой на плече. Мать демонов подошла к стойке и приготовила два коктейля. Один оставила на стойке, куда уже успела переместиться сова, и птица не преминула им угоститься. Со вторым коктейлем в руке она устроилась в кресле неподалеку от Вельзевула. Сделав глоток, спросила:

– Как продвигается противостояние с орденом Праведников?

– Неплохо. На самом деле, стоит нам мобилизовать силы, и мы просто размажем их. Они разобщены,

дезорганизованы. У них есть хорошие ученые, некоторые из них активно практикуют алхимию, но большинство – просто фанатичный сброд. Не понимаю, почему бы нам не решить все вопросы.

– Спешить нельзя. Сами по себе они нам не интересны. Пусть себе живут, преисполняясь собственной важности. И думают, что ведут с нами борьбу за человеческие души.

– Души. Велика ценность, – усмехнулся Повелитель мух.

– Да, люди сами по себе не особо-то их ценят. Так и норовят отдать их на пожирание жестоким божествам, которым так фанатично поклоняются.

– А ведь чего им стоит развивать свою истинную природу, и они без проблем с этими богами сравняются.

– Многим из них даже напрямую скажи о необходимости саморазвития, извратят идею до крайности, – презрительно сказала Лилит, – начинают практиковать аскезу, качать мускулы, заниматься еще какими-то глупостями. Пытаются «побороть самих себя». Как будто не очевидно, что, побеждая себя, ты одновременно себе же и проигрываешь.

– Но все-таки, зачем нам затягивать войну? Чего мы ждем?

– Нам важно не спугнуть более крупную дичь. Их так называемого Бога.

Винсент расположился на стуле у окна своего скромного номера в дешевом отеле в Назарет Сити. Он немного приоткрыл жалюзи на окне. Достаточно, чтобы видеть тускло освещенные газовыми фонарями улицы, но недостаточно, чтобы снаружи увидели его самого. Он выглядел неподобающе как для своего статуса. Винсент прибыл в город под личиной священника из далекой Ацтекской империи, якобы для обмена опытом с представителями местной церкви. Едва войдя в номер, он запер за собой дверь, бросил посреди комнаты потертый чемодан, снял и положил поверх непривычную рясу и, оставшись в одних трусах, достал бутыль рома и устроился отдохнуть с дороги.

Прихлебывая из горлышка, Винсент смотрел на улицы очередного погружающегося в безумие города. Каждое мыслящее существо является частью планетарного сознания. Взаимодействие множества разумов обеспечивает его бесперебойную работу. Их замутнение приводит к глобальному сумасшествию, а угасание грозит концом света. В последнее время устойчивые электрические связи между составляющими разум планеты элементами неуклонно разрушаются. Взять хотя бы родной Винсенту Нью-Вавилон с его гигантскими пчелиными ульями, разгуливающими по улицам мантикорами и воплощенными на физическом плане богами, устраивающими разборки между подконтрольными им бандами. Как говорила Маргарет из классического сериала «Твин Пикс»: *посмотри и прислушайся к этому сну о времени и пространстве, сейчас все хлынет наружу, как разливающаяся река: то, что есть, и чего нет* . И ее слова оказались пророческими.

***

На следующий день, выспавшись, Винсент вышел осмотреться. Чтобы не выпасть из собственной легенды он, как и положено человеку церковному первым делом двинул в христианскую часть в район центральных храмов. Центральные улицы Назарет Сити по большому счету не сильно отличались от центральных улиц других крупных городов евразийского типа, разве что среди сувенирной продукции явственно преобладала церковная атрибутика и религиозная литература с автографами церковных авторитетов, включая самого Пия Вечного (стоила дороже всего).

В какой-то момент Винсент осознал, что утром он переоценил мощь своего организма, и ему просто необходимо поправить здоровье чем-нибудь алкогольным. Понял он это уже неподалеку от главного храма города, но, к счастью, христианство в своем движении к примитивизации и мистическому ступору еще не догнало передовые отряды ислама, и вероятность легально раздобыть алкоголь в этой среде была довольно высока. И действительно – неподалеку от входа на территорию храм Винсент увидел заведение с незатейливым названием «Подле врат», в котором явно можно было опрокинуть стаканчик.

Войдя внутрь, он первым делом осмотрелся. Легкий полумрак, факелы на стенах и иконы в углу напоминали о нью-вавилонских пристанищах Ордена Единого Бога. Однако публика явно здесь была более веселая и менее сумасшедшая, да и нравы царили довольно фривольные. В частности, официантки пусть и были облачены в длинные юбки и закрывающие волосы платки в православном стиле, не стеснялись весело перешучиваться с посетителями, а периодически и

получали шлепок по ягодицам от наиболее разошедшихся. В зале была даже сцена, на которой местный менестрель наигрывал незатейливую мелодию на псалтерии и напевал что-то вроде «*Евхаристически тебя не хватает, Господь евангелический, я без тебя пропадаю* ». Винсент увидел свободный стул у стойки, расположился там и хотел было заказать виски с яйцом, но решил, что это не вполне соответствует его нынешнему имиджу, и остановил свой выбор на стакане церковного вина. Не заставили себя ждать и новые знакомства – в тавернах редко кто долго пребывает в одиночестве. Вскоре к Винсенту за его столиком присоединился некий Митрофан:

– Ты поди не здешний, батюшка? – первым делом спросил его тот.

– С чего ты взял? Или всех здешних знаешь?

– Так заведение не того ранжира. Сюда не то, что духовенство редко заглядывает, не всяк допущенный до третьей литургии зайдет.

– Столь жесткая сегрегация?

– Да не то чтобы, – ответил Митрофан, – да многие посвященные оглашенных гнушаются. Считают, видать, что те своими грехами их заразят. Как прям болячкой какой-то.

– И долго катехизация у вас длится?

– Да обычно стандартно – года три. Но я вот уже седьмой год как оглашенный.

– Что, так тяжело учение даеться? – осведомился Винсент.

– Да нет, не тяжело…

– А в чем дело тогда? Личное что-то?

– Да нет. – Замялся Митрофан. – Ладно, слушай. Начну издалека. Знаешь, с чего мое увлечение христианством началось? С историй из жизни Василия Блаженного. Помнишь, как он бесов от человека отгонял?

– Ну, да, припоминаю, – сказал Винсент, – это когда раб дьяволу душу заложил за любовь дочки хозяина. А потом, когда и любви добился, и сам богатеем стал, решил, что душу-то отдавать и не хочет.

– Вот-вот, – усмехнулся Митрофан. – Дьявола-то называют отцом лжи. А он тут лоханулся как фраер последний. Ведь как раз он-то свой договор выполнил, а местами и перевыполнил. А усилиями Василия остался с носом.

– Это да, – задумчиво произнес Винсент, – наш брат любит так, чтоб и рыбку съесть, и на хуй сесть.

– Потому я и в религию подался. Потому и в оглашенных так долго хожу. Нагрешу чуток вовремя, и вновь срок катехизации продлевают. И в строгости себя держать не надо, и как помру – к полноценному христианину приравняют.

– Удобный социальный статус. Прям как вечный студент.

– А что-то ты, батюшка, сам-то не больно благочестив, – с подозрением вдруг сказал Митрофан.

– Так я из Ацтекской империи. Там рамки благочестия свои, – ответил Винсент.

– Это там, где жертвы на пирамидах приносят?

– Есть такое.

– Тогда следующее вино, батюшка, с меня. Даже не знаю, грех это или благодеяние.

– Да не парься, крестить тебя все равно не мне, – сказал Винсент.

3

Пий поднялся на верхний этаж резиденции, вошел в небольшой кабинет и запер за собой дверь, предварительно вывесив снаружи табличку «Молюсь – не беспокоить». Наконец-то уединившись, он устроился в удобном кресле, положил на туалетный столик тяжелую тиару и открыл огромную бутыль вина. Ополовинив сосуд в один присест, он откинулся на спинку и закрыл глаза. Опьянение не пришло, чего и стоило ожидать. К этому пора бы было уже привыкнуть, но никак не удавалось – его модифицированный организм автоматически поддерживал в крови уровень алкоголя не выше безвредной для здоровья дозы. Еще один недостаток нынешнего положения, хотя и не главный.

Пий прошел долгий тернистый путь от простого послушника в еретической нью-вавилонской организации Орден Единого Бога до главы Назаретской

ортодоксальной церкви – одной из наиболее влиятельных религиозных структур в мире. Но чем выше он поднимался, тем почему-то меньше счастья было в его жизни. Он стал фактически сверхчеловеком. Папа Пий Вечный, из ДНК которого удален ген старения. С модифицированным телом, поддерживающим себя в идеальной форме при помощи вживленных систем поддержки здоровья. Но с каждым шагом наверх в нем становилось все меньше веры. Достигнув вершины карьеры, Пий осознал, что нет в церкви менее верующего человека, чем верховный жрец. Он бы с радостью отмотал все обратно, но дважды в одну и ту же реку не войти.

Немного передохнув, папа подошел к герметически закрывающейся двери, отделявшей кабинет от инкубатора, ввел код на открывание, и та распахнулась, впустив в комнату запах конского навоза. Ничего, очистители воздуха с ним быстро справятся.

В инкубаторе Пий выращивал гомункулусов. В рассыпанный прямо по подогреваемому полу конский навоз были закопаны десятки яиц с введенным внутрь мужским семенем. Все больницы в Назарет Сити управлялись церковью, поэтому у папы не было проблем достать необходимое количество спермы для оплодотворения и крови для выкармливания своих творений. Рецепт он нашел в доставшейся ему в наследство средневековой библиотеке – в те времена алхимия была среди высшего духовенства в моде.

Гомункулусы не только открывали Пию сокровенные знания о вселенной, но и, благодаря небольшому размеру, служили отличными шпионами. Он выращивал их разного размера под разнообразные задачи – для изготовления более крупных особей служили

страусиные яйца, в качестве питательной среды для самых мелких использовались перепелиные, самые ловкие гомункулусы вырастали в змеиных. Пий был не прочь поэкспериментировать и с драконьими – он уже послал своих агентов в Нью-Вавилон, где произошло искажение ткани реальности, и, наряду с многими другими диковинками, прорвались на физический план и эти легендарные существа. Но, судя по всему, задача была не из легких – вестей о продвижении не поступало.

Поворочав яйца, Пий покинул инкубатор, запер дверь и допил вино в ожидании, пока неприятный запах рассеется. Раздался звонок – сработала связь с секретарем. Папа принял вызов, из динамика донесся искаженный голос:

– Ваше Святейшество, к вам матушка София.

– Пусть заходит, – скомандовал Пий, отпер дверь кабинета и устроился у себя за столом.

В кабинет вошла София, высокая женщина с вечно серьезным выражением лица. Она занимала пост главы Союза Праведников и, по сути, командовала войной с силами Ада.

– Как дела в совете? – осведомился Пий, имея в виду совещательную верхушку Союза.

– Хильдегарда что-то бормочет о падении ангелов. Не могу понять, пророчество это или припадок. Или пророчество во время припадка. В остальном все по-прежнему.

– Она об этом давно вещает. Ну, после нью-вавилонской войны между нефилим и месопотамскими

демонами десяток-другой низринутых ангелов меня не удивят. А как дела в целом?

– Начнем с незначительного. Запустили в массовое производство консервированную просфору и одноразовые планшеты с записью службы. Есть более продвинутый вариант, где ее ведет Ваше Святейшество, и подешевле, с провинциальными священниками. Теперь верующие смогут причаститься даже вдали от храмов. Планируем даже создать просфору для космонавтов.

– Вот этого не стоит. Кто их знает, в какой космический ад они залетят. Что еще нового?

– Я считаю, падре, вам стоит все увидеть собственными глазами.

Пий и София покинули кабинет, спустились на первый этаж и вышли на задний двор резиденции. Это пространство было отдано в распоряжение Софии около месяца назад. Раньше здесь была обширная лужайка, где Его Святейшество временами устраивал встречи на открытом воздухе с кардиналами, епископами и членами Ордена Праведников. Папе в то время нравилась атмосфера провинциальных ярмарок, напоминавшая ему о далекой юности, но со временем Пий к ней, как и ко многому другому, охладел.

Теперь здесь располагалось кладбище. Все пространство занимали ряды надгробных плит. Впрочем, могильные холмики были только перед ближними. «Здесь покоится демон Филотанус, подстрекавший людей к разврату», – прочитал Папа на одной из них. «Здесь похоронен демон Залпас, вдохновитель войн», – гласила другая.

– Наше первое пополнение, – с гордостью сказала София, – а со временем мы заполним все могилы. Включая самого Люцифера.

– Хорошая концепция, – похвалил Пий, – наглядно демонстрирует успехи и стимулирует.

– Взята из легенд о рыцарях Круглого стола. Я считаю, они в целом неплохой пример для подражания для борцов со злом.

– Да-да, – согласился Папа, – конечно, я читал всякое в первоисточниках тех времен. Но, к счастью, большая из них надежно укрыта от любопытных глаз в наших и ватиканских архивах.

4

На сегодняшнем совете Союза Праведников их собралось шестеро. Говорить планировали, как обычно, о борьбе с силами Ада. Все расположились у края длинного стола, стоявшего в огромном освещенном свечами и факелами конференц-зале, стены которого украшали шедевры лучших церковных живописцев. Вообще-то состав совета был вдвое больше, но пятеро уехали отдыхать и делиться опытом с коллегами на теологическую конференцию в Оптину Пустынь, а бедняга Мартиниан впал в кататонию. Совещанием это было назвать сложно, каждый был на своей волне. Что, впрочем, было делом обычным.

– *Идет ветер к югу, и переходит к северу, кружится, кружится на ходу своем, и возвращается ветер на круги*

свои. Идет ветер к югу, и переходит к северу, кружится, кружится на ходу своем, и возвращается ветер на круги свои. Идет ветер к югу, и переходит к северу, кружится, кружится на ходу своем, и возвращается ветер на круги свои, – монотонно твердил, раскачиваясь на стуле, косматый толстяк Павсилип.

– Не вижу проблемы, – не обращая на это никакого внимания, вел речь сухощавый надменный Нестор, – демоны и демоны. Я не так давно поверг содомита Лия, повергну и их. А он ведь силен был. Но кто идет в бой с именем Христа на устах, тот всегда победит. Кстати, кто вы все такие? – окинул он взором собравшихся. Из-за неврологического заболевания у него уже лет двадцать как напрочь отсутствовала краткосрочная память. Порой, глядя на себя в зеркало, бедняга не мог понять, как он так быстро постарел.

«Я осознаю, что эти люди больные. Но это не отменяет их святости», – именно с этими словами София подавала в свое время Пию список на утверждение. Она лично отбирала каждого из членов совета, выбирая из множества кандидатов, ранее отобранных при изучении отчетов агентов. При этом София не ориентировалась на достижения. Хорошо выполнять свою работу требовалось от ее подчиненных. А от советников она ожидала откровения.

– Я предлагаю прислушаться к тому, что говорит святой отец Сильвестр. *Бог наш не хочет, чтобы кто-нибудь обращался к Нему, будучи принужден к этому; а кто по своему расположению и с добрым намерением приступает к Нему, тому он благоволит и милостиво его принимает.* Золотые слова. Надеюсь, никто из вас с ним не будет спорить. – Высказался шизофреник Лазарь.

– *Род проходит, и род приходит, а земля пребывает во веки. Род проходит, и род приходит, а земля пребывает во веки,* – тихо бормотал между тем Павсилип, не обращая внимания на струйки стекающей по бороде слюны.

– А что говорит отец Сильвестр о нашей битве? – поинтересовалась София.

– *Да не открываются двери сии до дня второго пришествия Христова!* – ответил Лазарь.

– То есть, он планирует запереть Сатану и его приспешников?

– Да, конечно, ты что, совсем тупая?!

– Прислушайтесь! – воскликнул, вставая, благообразный Исихий, и принялся петь, словно бы подпевая. – *Живый в помощи Вышняго, в крове Бога Небеснаго водворится. Речет Господеви: Заступник мой еси и Прибежище мое, Бог мой, и уповаю на Него* . Голос-то какой прекрасный! Слышите? – естественно, никто, за исключением страдающего от повреждения височных долей мозга Исихия, не слышал ничего, кроме фальшивого фальцета последнего. Но София ободряюще кивнула.

«Рациональный ум – легкая добыча для Сатаны. Бога не интересует наше мышление, он заботится о нашей душе. Дьявол устраивает ловушки для разума», – так говорила она папе, отстаивая свой вариант состава руководства Союза. Тот, впрочем, с ней особо не спорил. Он вообще мало обращал внимания на ее доклад, увлекшись дискуссией на форуме алхимиков. И, как обычно, подписал все без вопросов. С одной стороны такая сговорчивость верховного начальства была Софии

на руку. С другой – хотелось бы немного больше реальной помощи. Но ничего, главное – ресурсы, а уж распорядиться ими она сумеет.

До этого молчавшая Хильдегарда вдруг заговорила:

– Как любопытство сгубило кошку, так сгубит оно и Люцифера. Выведя силы ада на поверхность, он подставил их под удар. Сонмы ангелов отдадут свои жизни, обратившись в пламя Господне, и обрушатся на силы Тьмы, уничтожив их подобно Содому и Гоморре.

Пожалуй, помимо самой Софии, Хильдегарда здесь была единственной, у кого не было серьезных психических или неврологических расстройств. Правда, она периодически страдала от галлюцинаций, вызванных сильными мигренями, и принимала их за откровения. Что это было на самом деле? Видения от Господа или плоды ее мистически настроенного сознания? София предпочитала верить в первое.

5

Винсент решил нанести визит вежливости в районную церквушку. Как он выяснил, общаясь с завсегдатаями местных баров, тамошний проповедник – отец Александро – слыл личностью крайне неоднозначной. Основу его проповедей составляли его собственные сны. Александро считал, что, используя собственное подсознание, человек может установить непосредственную связь с Богом. Он учил прихожан записывать свои сны и анализировать их, основываясь

на Священном писании. «Понимая свое подсознание, вы сами, незаметно для себя, составите свой персональный путеводитель до Рая», – говорил он.

Как-то днем Винсент зашел в церковь. Он обустроился с молитвенником в руках в задних рядах, подальше от верующих. Он не хотел привлекать излишнего внимания, кроме того здесь было проще периодически незаметно прикладываться к фляге с ромом – без подобного допинга любые подобные сборища – проповеди, лекции, семинары – неизбежно нагоняли на него тоску. «Я видел этой ночью сон, – говорил с паперти Александро, – в этом сне Иисус жил простой человеческой жизнью в современном городе. Однажды он принес домой торт и поставил его на стол. Святая Мария подошла, запустила руки внутрь, и принялась меланхолично копаться в тесте и креме. Обдумайте это видение иррациональной частью вашего мозга. А чтобы вам легче думалось – слушайте музыку». Он вознес руки кверху, поднял голову, и по этому сигналу заиграл ансамбль. Исполнялось что-то вроде дрим-попа с текстами из Псалтири. Прихожане, безошибочно угадав псалом, раскрыли книжечки и принялись подпевать.

***

Когда проповедь закончилась и верующие разошлись, Винсент подошел к Александро:

– Что это за костюмированный бал? – с ходу спросил тот.

– Не понял?

– Да я же по глазам вижу, что ты не священник.

– Интересно, – сказал Винсент, – а кто же я тогда?

– Ты ученый исследователь метафизики. Один из тех недотеп, что тщатся познать умом недоступное рациональному познанию, изучить неподдающееся изучению.

– Если это возможно, я бы попросил не распространяться об этом.

– Не беспокойся по этому поводу, – сказал Алехандро, – присядь лучше передохнуть. – Он достал портсигар, вынул оттуда джойнт и предложил гостю угощаться. Они присели на скамью и закурили.

– Я же прекрасно знаю, что человек ты безобидный. Простой наблюдатель. Но даже если ты приехал бы помогать силам Ада, в этом не было бы ничего страшного.

– Серьезно?

– Разумеется. Все эти святые, демоны – просто отображение нашего внутреннего мира. Главное – что у нас здесь, – Алехандро хлопнул себя ладонью по грудной клетке, – и здесь, – указал он пальцем на голову.

Винсент достал ром, сделал глоток и протянул флягу проповеднику.

– Нетипичный взгляд для служителя церкви.

Алехандро как следует приложился и ответил:

– Церковь – это тоже всего лишь символ. Все, что нам нужно, уже есть в нашем сознании. Главное –

обрушить перегородки. Даже человек с совершенно механистическим взглядом на мир, для которого человеческий организм – это просто машина, а ДНК – заложенная программа, рано или поздно поймет, что окружающий мир – это, образно выражаясь, дисплей, на который выводится информация. А ведь есть еще комната, в которой стоит компьютер. И тот, кто на нем работает.

– Знаешь, – сказал Винсент, – а ведь многое из того, что говорил Иисус, научно доказано.

– Только не надо мне о зашифрованном в мифологии образе мироздания, коллективном бессознательном и прочем. Читал, разбираюсь.

– Нет, я как раз хотел сказать о вере. Еще в XX веке многие мечтали жить в мире магии. Но все вышло за рамки фэнтези-произведений и ролевых игр лишь тогда, когда они реально в это поверили. Все оказалось просто. Ты живешь в будничном мире, пока уверен в его нерушимости. Стоит тебе принять на веру, что всем управляет волшебство, как так и будет.

– А когда поверивших оказалось достаточно много, начали происходить вещи вроде нью-вавилонского безумия с воплощениями богов или нашего Адского квартала.

– Совершенно верно. Происходящее в Нью-Вавилоне я наблюдал лично.

– И это хорошо, – сказал Алехандро, – чем сильнее фантазия, тем ярче проявляется святой дух. Чем глубже мы погружаемся в мир символов, тем ближе становимся к Богу.

6

На следующий день Винсент встретился с отцом Алехандро в холле гостиницы, и они отправились к самой знаменитой церкви Назарет Сити – храму Девы Марии. Там в этот день должно было состояться празднование Введения во храм Пресвятой Богородицы. К месту богослужения вел широкий проспект, и он был почти полностью заполнен людьми. Лишь по центру сохранялся небольшой проход. С одной стороны проспекта толпились шумные горожане, другую занимали молчаливые монахи. Последние выстроились ровными шеренгами и синхронно перебирали четки.

– Они принадлежат к Ордену святого Этернеса Файфского, – пояснял Алехандро, – при посвящении они принимают обет вечного молчания.

– А если кто-то все же проговорится? – поинтересовался Винсент.

– Это абсолютно невозможно. Им удаляют голосовые связки.

Так как горожане охотно расступались перед облаченными в рясы Винсентом и Алехандро, те без проблем пробрались ближе к входу в храм. По обе стороны от входа выстроился почетный караул из рыцарей в полном доспехе.

– Личная гвардия папы, – прокомментировал Алехандро, – всегда удивляло, почему все они такого маленького роста.

– На самом деле они вообще не люди, – просветил его Винсент.

– А кто же?

– Моллюски. Что-то вроде осьминогов. Уже довольно давно у многих возникли вопросы относительно доспехов средневековых рыцарей, хранящихся в музеях. В том числе и по росту, как и у тебя. Но в первую очередь – относительно устройства. В частности, многие из них были цельными, без сочленений. Причем выполнены таким образом, что человек с нормальным строением скелета туда ногу не мог просунуть просто-таки никак. Голову в шлем, в принципе, просунуть мог, вот высунуть обратно – без шансов.

– Так что, они использовали доспех в качестве маскировки?

– Не только. Он, по сути, служил им экзоскелетом. Ну, и отсутствие сочленений подразумевало герметичность, что позволяло заливать внутрь воду для создания благоприятной для жизни среды. Секрет на самом деле был мало кому известен. Рыцари редко покидали замки и даже на балах появлялись в полном облачении.

– Так вот откуда истории об их невероятной поистине нечеловеческой силе. Еще бы – сплошные мышцы. Но почему потом в течение стольких веков о разумных моллюсках ничего не было слышно?

– Они скрывались. Предположительно где-то в тайниках Ватикана. И вот недавно Пий Вечный решил возродить классическое рыцарство…

– Гляди, церемония начинается, – прервал его Алехандро.

Зазвучал орган, и послышалось пение. Кажется, это была какая-то современная интерпретация творчества Хильдегарды Бингенской. По узкому проходу медленно продвигалось шествие, возглавляемое тезкой композитора. За Хильдегардой шли ее товарищи по Совету Ордена Праведников. Кто-то из них пел, кто-то что-то бормотал. Они выглядели совершенно выключенными из реальности и, чтобы они не сбивались с пути, их поддерживали и направляли молчаливые монахи. За членами Ордена следовало несколько священников, далее – простые люди, ведущие на привязи телят и ягнят или несущие маленьких детей. У входа в храм Хильдегарда остановилась и принялась наугад указывать пальцем в толпу. Перед избранными ей людьми расступались, и те присоединялись к шествию.

– Что мне делать? – спросил Винсент, когда выбор пал на него.

– Тебя избрали в ряды свидетелей чуда, – ответил Алехандро, – так что иди и наблюдай.

Когда достаточное количество было выбрано, те присоединились к шествию, и процессия вошла в храм. Свидетелей распределили по периметру, люди из изначального состава остались в центральной части. Действо началось. Винсент ожидал, что последуют традиционные проповеди, песнопения, возжигание и прочая мишура, характерная для христианских обрядов. Но на этот раз все было куда динамичнее.

– Да снизойдет к нам свет Божий! – громко воскликнула Хильдегарда, воздевая руки к куполу.

В крыше храма внезапно открылось отверстие, и оттуда ударил сноп яркого света, образуя своего рода светящуюся колонну около двух метров в диаметре.

– *Не медли [приносить Мне] начатки от гумна твоего и от точила твоего; отдавай Мне первенца из сынов твоих; то же делай с волом твоим и с овцою твоею [и с ослом твоим]: семь дней пусть они будут при матери своей, а в восьмой день отдавай их Мне!* – продекламировала цитату из Писания Хильдегарда. – Так поступим же так, как велит нам Господь!

Члены процессии стали по очереди подводить скот к светящейся колонне и толкать животных внутрь. Те исчезали там, то ли возносясь, то ли аннигилируя. Когда ягнята и телята закончились, настал черед детей. Думаете, отобрать ребенка у матери сложно? Не в этом случае. Женщины покорно отправляли младенцев внутрь колонны, а на лицах их светились благоговейные улыбки. Когда ритуал был окончен, Винсенту показалось, что в луче на миг проявилась невысокая фигура с большой трапециевидной головой. Затем свет исчез, и отверстие в крыше закрылось.

– Возблагодарим же Бога нашего за явленное чудо! – закричала Хильдегарда, падая на колени. Зазвучала музыка, и Хильдегарда запела Благодарственный псалом Давида. Остальные также опустились на колени и вторили ей. Затем к ним присоединились голоса с улицы. Толпа тоже поняла, что чудо свершилось, хоть и увидели они только луч, на какое-то время появившийся из облаков. Они все знали текст – содержание Псалтири

заучивалось в школах Назарет Сити наизусть. Не пели только молчаливые монахи и рыцари.

7

Назарет Сити был домом не только лишь для католической церкви, основанной по легенде самим апостолом Петром. Несмотря на то, что католики фактически правили городом и всецело диктовали здесь свои условия, у них существовало несколько неофициальных конкурентов. Среди них была и подпольная Церковь Потопа, располагавшаяся на территории мясокомбината в пригороде. Согласно преданию, она была основана самим апостолом Фомой. Церковь ставила перед собой задачу спасения человечества путем полного его уничтожения. Это считалось у них единственным способом освободить все души от тюрьмы плоти и вернуть их в лоно Небесного Отца. При этом убивать людей следовало немассово. Всемирный Потоп преподал всем урок, что глобальная катастрофа – это не выход. Силы мирового зла всегда найдут лазейку, чтобы спасти часть людей, и таким образом продолжить держать человечество в плотской тюрьме, погружая его в еще большее невежество. Поэтому божьим солдатам требовалось лично убедиться в смерти всех непросвещенных. Когда с теми будет покончено, самые верные убьют тех, кто менее надежен. И так вплоть до самых святых, что убьют себя, покончив с материальным человечеством раз и навсегда.

Вот типичная проповедь главы этой церкви отца Ноя:

– Вспомните, братья и сестры, слова из Евангелия, донесенного нам святым апостолом Фомой. «*Женщина в толпе сказала ему: Блаженно чрево, которое выносило тебя, и [груди], которые вскормили тебя. Он сказал ей: Блаженны те, которые услышали слово Отца (и) сохранили его в истине. Ибо придут дни, вы скажете: Блаженно чрево, которое не зачало, и груди, которые не дали молока* ». И Учитель сказал так неслучайно. Ибо принесли архонты отца нашего Адама к тени, слепив ему из стихий и обманчивого духа могилу материального тела, сделав его смертным и одев в оковы забвения. Протоархонт же Ялдабаоф осквернил девственную Еву, родив с ней двух сыновей – Элохима с медвежьей мордой и Яхве с кошачьей мордой, посеяв в ней жажду к порождению. И доверил он этим двум вновь порожденным архонтам править могилой. Так освободимся же от их власти, братья и сестры. Повергнем Яхве и Элохима, освободим космос от овцеликого Афова, ослоподобного Элоайу, гиенообразного Астафайоса, змеи Иао, дракона Саваофа, обезьяноподобного Адонина – всех звероликих архонтов. Пора исправить этот мир как давнюю глупую ошибку. Вперед – убивайте, лейте кровь реками. По этим потокам войдут наши души в Царство нерожденного Отца нашего на корабле наших веры и знания, и мы наконец-то вернемся домой.

И вдохновленные прихожане возвращались по домам размышлять о том, как им лучше выполнить свою миссию. Что им делать, чтобы вдохновить и обучить во всем мире достаточно убийц, чтобы в один день освободить от ловушки перерождения весь человеческий род.

8

Винсент сидел за стойкой клуба «Лексикон демона» и потягивал виски. Разумеется, он избавился от облачения священника, и был одет по-простому, в джинсы и футболку. Пора было на какое-то время выйти из образа священнослужителя и немного расслабиться. Антураж Винсенту определенно нравился. Синеватое мерцающее освещение, стриптизерши в клетках, индастриал и хард-рок – все это напоминало о романтичных 80-х годах XX века. Хотя Винсент и знал об этом времени исключительно из старых голливудских фильмов, оно вызывало в нем чувство, схожее с ностальгией. Сам хозяин заведения, Астарот, расположился за столиком на втором этаже. Он выглядел стильно: переливающиеся сверкающие рога, кожаный костюм, ворон на плече, обвивающая руку гадюка. Все как и положено высшему демону.

На главной сцене демонстрировался яркий танцевальный номер с участием девушек, облаченных в монашеские одеяния с вырезами на наиболее интимных местах. В руках у них были сабли, которыми они в процессе резали одежду друг на друге, оголяя тела все больше и больше. Винсент знал, что это настоящие монахини, захваченные в плен силами Ада. Танцевали они, правда, не по своей воле. Их тела контролировались бесами, которые сидели в соседнем помещении, скрытом за зеркалом Гезелла.

Вдруг на сцене появился новый персонаж, в котором Винсент с некоторым удивлением узнал бывшего нью-вавилонского инквизитора Игнатия. Тот в такт музыке принялся двигаться между монахинями и хлестать их

розгами. Те падали на колени, и у них изо рта валил черный дым. Публика была в восторге. Мало кто понимал, что это вовсе не запланированный элемент шоу – Игнатий изгонял из танцовщиц бесов по методике Бенедикта Нурсийского.

Освободив всех монахинь, Игнатий сказал что-то каждой из них и встал посреди сцены, скрестив руки на груди и с улыбкой глядя в зал. Монахини с саблями наперевес рассыпались по помещению и принялись направо и налево рубить в капусту публику. Завязалась всеобщая потасовка. Причем посетители, по большей части хорошенько закинувшиеся спиртным и наркотиками, отреагировали своеобразно – они не просто вступили в битву с монахинями, коих, в силу их небольшого количества, нейтрализовать было не так уж и сложно, но принялись хаотично метелить друг друга, используя при этом все, что попадется под руку: отобранные у монахинь сабли, мебель, розочки от бутылок. Один из брошенных стульев разбил зеркало Гезелла, и стало видно, как молчаливые монахи душат бесов-операторов.

Среди всей этой суматохи, драк, летающей мебели и рек крови Винсент пытался аккуратно пробраться к выходу. Каким-то чудом ему это удалось. Напоследок он успел увидеть, как Астарот подошел к ограждению, взмахнул руками и под потолком принялись взрываться красочные фейерверки. Видно было, что князь доволен. Вероятно, это было одно из лучших шоу в истории его клуба.

Пий принял предложение Люцифера о проведении магического поединка без раздумий. Он был уверен в собственной школе. Папа обучал церковных чародеев по системе Священной магии Абрамелина. «*Наука, которой я собираюсь обучить вас, – не является ни человеческой, ни дьявольской, наука эта – истинная и божественная мудрость и магия, которая была передана нашим праотцам в качестве очень ценного наследства. Вам следует обдумать перед началом операции и до того, как вы получите такое огромное сокровище, насколько великий и ценный дар вы можете получить, и насколько вы сами, те, кто желает его получить, низки и недостойны*», – цитатой из первоисточника он начинал свое ежегодное обращение к ученикам. В обучение набирались люди наиболее благочестивые и одаренные, поэтому, несмотря на всю сложность подготовки, большинство из них достигало успеха. Таким образом, в рекордно быстрые сроки с применением технологии 3D-печати в центре города была создана точная копия Колизея, и стороны согласовали дату поединка. Билеты были раскуплены мгновенно.

В назначенное время трибуны Нового Колизея начали заполняться через два отдельных входа. Один вел на трибуну для верующих, другой – для сторонников сил Ада. В этот день действовало перемирие, и молчаливые монахи пресекали все попытки особо рьяных христиан вступать в стычки с еретиками. Места в ВИП-ложе церковной трибуны заняли сам папа Пий Вечный, София и Хильдегарда. В ВИП-ложе противников расположились облаченный в элегантный белый костюм, украшенный золотыми мухами, Вельзевул, эпатажный Астарот в обтягивающем

кожаном костюме и туфлях на шпильках, напоминающий нью-йоркского сутенера Асмодей и Лилит в элегантном вечернем платье с совой на плече. Инициатор боя Люцифер мероприятие проигнорировал – то ли благодаря полной уверенности в успехе, то ли из-за более важных дел. Среди христианских рядов сновали священники, окропляя зрителей святой водой и раздавая просфору. На трибуне сатанистов торговали более традиционными лакомствами: пивом, виски, бургерами и хот-догами. Глядя на это, Винсент несколько пожалел о необходимости следовать легенде. Впрочем, предусмотрительно спрятанная в потайном кармане сутаны фляжка с ромом должна была отчасти компенсировать недостатки сервиса.

Трибуны заполнились полностью, и близилось время поединка. Для поддержания боевого духа своего мага христиане хором затянули псалмы Давида, тексты которых выдавались им на входе. Адская трибуна ответила им песней «Mr. Crowley» Оззи Осборна. Под это безумное сочетание маги вышли на арену. Папа выставил на бой своего лучшего чародея Иакова. Тот степенно шествовал, скромно потупив взгляд и бормоча молитвы. Сопровождали его личные духи, вызванные заранее. Они приняли облик льва, пажа с цветком, орла, собаки, медведя, солдата, старика, змеи, орангутана, всадника в доспехах и бедуина. Сатанинская публика дружно засвистела, возмущаясь таким откровенным читерством.

Силы Ада представляла маг хаоса Сабрина. Она неспешно вышла навстречу Иакову и его духам, облаченная в длинный балахон подобный тем, какие носили джедаи в звездных войнах. Сабрина мечтательно улыбалась, вспоминая полученные накануне наставления Лилит. «Не спеши, – говорила

та, – соблюдай спокойствие, действуй согласно дао. Наши враги учились по сложным гримуарам, в этом их слабость. С одной стороны они дисциплинированны и умеют накапливать сумасшедшую личную силу. С другой их ритуалы настолько сложны, что малейшая ошибка в ходе подготовки (которая подчас занимает несколько лет) может привести к провалу. Насколько я знаю, некоторые из этих магических книг вообще писались откровенно по стёбу, так как неудачу заклинателя всегда можно списать на неточность в соблюдении ритуала». «Но ведь главное – не точность, а вера в свою правоту», – возразила тогда Сабрина. «И в этом они слабы, – отвечала Лилит, – те, чья религия основана на страхе, рождены, чтобы быть рабами. Где ты видела уверенных в себе рабов?»

Наконец участники приблизились друг к другу на достаточное расстояние, прозвучал гонг и бой начался.

Первым в атаку пошел дух в виде рыцаря. Сабрина продемонстрировала отличную реакцию – она увернулась от направленного на нее копья, одновременно выхватив и активировав световой меч, и разрубила древко пополам. Затем ведьма ударила в спину противника Единой Силой, и тот, вылетев из седла, с размаху ударился о металлическую сетку, отделявшую арену от зрительских трибун. После этого Сабрина обернулась к остальным врагам, и взгляд ее машинально наткнулся на листок с вписанными в квадрат символами в руках Иакова. Тот, торжественно улыбнувшись, скомкал листок и запустил им в соперницу. После соприкосновения с бумагой форма и размеры Сабрины начали мгновенно меняться, и через несколько секунд она обратилась в огромную слониху.

Впоследствии люди часто спорили, что же на самом деле произошло. Ошибиться с магическим квадратом опытный чародей не мог априори. Не могли его подменить и враги – символы обретали волшебную силу, только будучи начертаны человеком со специальной подготовкой. Наиболее вероятным выглядело предательство со стороны одного из учеников Пия.

Как бы то ни было, неверное заклинание решило исход поединка. Разъяренная слониха набросилась на врагов, топча их и расшвыривая хоботом. Несколько мгновений – и волшебник Иаков погиб, как и большая часть его помощников. Уцелели лишь наиболее ловкие духи в образах орла, змеи, льва и обезьяны. Впрочем, после смерти хозяина они явно не горели желанием продолжать его дело. Орел сразу же куда-то улетел, змея уползла в какую-то нору, лев принялся демонстративно умываться. Вернувшая себе человеческий облик после гибели заклинателя Сабрина под рев толпы неспешно подошла к остаткам своей одежды, извлекла оттуда небольшую трубочку, набитую марихуаной, закурила и, сделав несколько затяжек, передала обезьяноподобному духу в знак примирения.

10

Винсент и Алехандро возвращались по домам с магического поединка в Новом Колизее, передавая друг другу огромную оплетенную бутыль вина и горланя хором «Я так рад, что спас меня Иисус». Свернув на одну из улиц, они увидели несколько десятков грязных мужчин в коричневых лохмотьях, босых и подпоясанных

веревками. Они окружили богатый особняк и готовились взять его штурмом.

– Это еще кто? – спросил Винсент.

– Разбойники-францисканцы. Сражаются за идею бедности – грабят богатых горожан, – ответил Алехандро.

– И раздают награбленное бедным? Вроде Робин Гуда?

– Да нет, конечно. Богатство, да и собственность в целом в их понимании – зло. Так что они просто все сжигают.

– Может, нам лучше убраться отсюда?

– Не обязательно. У них договор с церковью, и священников они не трогают.

В это время разбойники подняли свое знамя – портрет святого Франциска, изображенный фекалиями на какой-то грязной простыне – и это послужило сигналом к штурму. Владелец имения в попытке защитить, или хотя бы задорого продать свое имущество открыл из окна стрельбу. Ему удалось тяжело ранить парочку врагов, но, не обращая внимания на павших, остальные за несколько секунд выломали двери и окна и просочились внутрь. Вскоре хозяина и его семью – жену, дочь и малолетнего сына – уже выволокли наружу. Взгляд этих людей словно бы говорил: «мы знали, что так будет». Подобного рода фатализм вообще характерен для жертв революционного террора. Они вроде бы и знают, что скоро за ними придут, и пора делать ноги. Но при этом до последнего надеются, что все образуется само собой.

Не верят до конца, что их соотечественники могут оказаться настолько сумасшедшими. Это вообще одна из главных проблем обывателей – верить любой чуши, от лжи политиков до статеек из бульварной прессы, но упорно отрицать то, что они видят собственными глазами.

Францисканцы сорвали со своих жертв одежду и принялись пинать ногами. Впрочем, не особо сильно, с целью скорее унизить, чем покалечить.

– Что будем с ними делать, Илья? – спросил один из разбойников у предводителя?

– Я знаю одну неплохую свиноферму неподалеку, – отозвался тот, – поселим их там. Им даже не придется отвыкать от комфорта, там очень уютно.

Многие засмеялись. Оставив наконец в покое недавних богачей, францисканцы развели костер и принялись бросать туда ценные вещи и деньги.

– Смотрите, какой шикарный бревиарий! – закричал вдруг один из них, потрясая рукописной книгой в кожаном переплете. – Достоин самого Верховного понтифика!

– Бревиарий? – со смехом отозвался его товарищ, – а вот тебе бревиарий! – и запустил ему в лицо песком. Со смехом протирая глаза, потерпевший отправил книгу в костер.

Когда все награбленное имущество, за исключением некоторого количества пищи и вина, было с шутками и прибаутками уничтожено, разбойники подожгли особняк со всех сторон, а затем со смехом помчались прочь, гоня впереди себя пинками семью хозяина.

– И что, власти с ними никак не борются? – спросил Винсент у отца Алехандро.

– Более того, Пий с ними в прекрасных отношениях. Он даже время от времени отправляет прокаженных к ним в бордель. Есть у францисканцев такая своеобразная эротическая склонность.

– Прокаженных? Откуда он их берет?

– Рыцари его личной гвардии отлавливают на улицах дешевых шлюх и доставляют в одну из лабораторий папы. Там уже их заражают лепрой.

11

Евтихиан петлял по улицам, принюхиваясь. В его памяти еще были живы запахи с инструктажа – тот неповторимый аромат лилий, что исходил от Софии, и благостный дух ладана, источаемый Пием Вечным. Но, к сожалению, пора было временно выбросить их из головы, сосредоточившись на болезненном зловонии, которое издавали еретики. Евтихиан состоял в недавно сформированном при церкви Назарет Сити отряде нюхачей. У него и у его сотоварищей был уникальный талант – определять ересь, греховность и, в особенности, черную магию по запаху. Об этой способности было известно еще в средние века, но лишь сейчас, во второй половине XXI века, отцы церкви наконец-то решили использовать ее по назначению – для охоты на ведьм и колдунов.

Наконец настал час проявить свои таланты сполна. Следуя за унюханными миазмами, Евтихиан пробирался мимо небольших домиков, пока наконец не притормозил возле одного из них. Небывалая удача – окно в комнату, где читали заклинания, было приоткрыто. Евтихиан тихонько подобрался к дому и заглянул внутрь. Прыщавый подросток лет тринадцати стоял на коленях перед перевернутой пятиконечной звездой с начерченными на концах надписями на енохианском и громко декламировал текст из гримуара. В центре пентаграммы лежала фотография какой-то девчонки. Похоже, малолетний ублюдок собирался приворожить свою знакомую. После пришествия в город сил Тьмы книги заклинаний мог купить практически любой. Корень проблемы выкорчевать пока не представлялось возможным. Но много ли толку от корня для пня?

Евтихиан быстро подтянулся, перепрыгнул через подоконник и скрутил незадачливого заклинателя, прижимая к его лицу тряпку, пропитанную хлороформом. Лишнего шума поднимать не стоило – София настаивала, что операция должна пройти максимально незаметно. Обладающий недюжинной физической силой нюхач без проблем забросил отключившегося пленника на плечо и бегом отправился к специально оборудованной при штаб-квартире Союза Праведников темнице. Оставив подростка в довольно просторном зале, в котором под охраной папских гвардейцев потихоньку приходили в себя другие колдуны – преимущественно, ровесники новоприбывшего, – Евтихиан вновь отправился на охоту.

На этот раз отвратительное зловоние привело его на старое полузаброшенное кладбище. Там двое парней и девушка в темных одеждах расположились возле могилы знаменитой ведьмы Тасмин Кэбот, отловленной

и казненной инквизицией несколько лет назад. Один из парней чертил какие-то символы на надгробии. Другой расставлял свечи. Девушка изучала книгу заклинаний. В сердце Евтихиана запылал праведный гнев. Очередные недоделанные мистики, слушающие богомерзкий готик-рок и дарк вейв и запоем читающие еретиков вроде По, Лавкрафта и Эверса. Был ли это ритуал некромантии, или место просто вдохновляло этих еретиков на вызов демона – нюхач не стал дожидаться ответа на этот вопрос. Хлороформом здесь было не обойтись, но это не страшно. В рамках обучения он выучился виртуозно пользоваться духовым ружьем. Три выпущенных один за другим усыпляющих шипа – и три бессознательных тела лежат возле могилы. Осталось только отправить сообщение, чтобы за ними приехали, и ждать.

***

Всех выявленных темных магов собрали в специальном загерметизированном здании. Изъятые гримуары были торжественно сожжены. Все участники охоты на ведьм отметили успешное ее завершение, распив совместно по бокалу освященного вина. До окончательного завершения предприятия оставался лишь шаг.

София, Пий и бригада нюхачей стояли на сделанной из толстого стекла крыше и смотрели вниз на своих пленников. Те вели себя по-разному: кто-то лихорадочно искал выход, кто-то что-то угрожающе кричал, глядя вверх на своих тюремщиков, кто-то плакал, некоторые впали в ступор. Что именно кричали несостоявшиеся маги, слышно не было. Да и никого это не интересовало.

– В былые времена я бы отдал их в руки инквизиции», – сказал Пий, – но сейчас мы и так

перегружены. Война идет, а книгу темнейших заклинаний запросто может купить кто угодно.

– Но ведь мы придумали кое-что получше, – улыбнулась София.

– Да, ведь их грехи не так и велики, – согласился папа. – Принятое в предсмертный час крещение и личное заступничество наместника Бога на Земле несомненно откроют им путь в Царствие Небесное.

– Я в этом абсолютно уверена, Ваше Святейшество. А теперь почему бы вам не пойти помолиться за заблудших бедолаг.

– Отправляюсь немедленно, дорогая моя. А ты распоряжайся.

Папа удаляется восвояси.

– Это честь для сих юнцов и девиц – быть перед смертью крещенными водой, освященной самим папой Пием Вечным, – торжественно говорит София, – открывайте шлюзы!

12

Винсент решил сходить осмотреться в Клариссинский квартал. Местные называли его гнездом разврата со святым сердцем. Здесь располагались все самые грязные притоны города – по крайней мере, в христианской его части. У района была интересная история. Раньше в нем находилась городская тюрьма. И

вот однажды в нее заявились сотни монахинь-клариссинок и потребовали освободить помещения для них. Устав ордена последовательниц святой Клариссы требовал от них общаться с миром исключительно через решетку, а где это можно реализовать лучше, чем в тюремных камерах? Тюремное руководство пришло в замешательство, но, увидев документы, подтверждающие передачу здания монахиням, с подписью самого папы, вынуждены были подчиниться.

В результате клариссинки заняли все камеры, а головорезы, о переводе которых никаких распоряжений не поступало, оказались на свободе. Они мигом захватили все окрестные здания, вырезав либо изгнав местных жителей и завладев их имуществом. При этом, будучи, как это и присуще большинству преступников, людьми глубоко верующими, они взяли шефство над монахинями, приняв на себя обязанности охранять клариссинок и снабжать их всем необходимым. Вследствие чего получили индульгенцию от властей Назарет Сити, в котором верность церкви, как известно, значила куда больше соблюдения мирских законов. В знак закрепления своей клятвы верности клариссинкам новые хозяева района оборудовали все здания отдельными выходами для выноса мертвецов. По легенде именно через такой выход сбежала из дому Кларисса, чтобы присоединиться к общине святого Франциска. Учитывая местные нравы, вы, думаю, не удивитесь, когда узнаете, что эти выходы не только играли не только лишь символическую роль, но и нередко использовались по прямому назначению.

Винсенту в этом поселении негодяев опасаться было нечего – его защищала ряса. Священники и монахи пользовались здесь неприкосновенностью. Первым делом он заглянул в видеосалон «Горячие головы»,

славившийся самой большой коллекцией запрещенного видео. Здесь можно было приобрести такие фильмы как «Без вины виноватый», «С пистолетом наголо», «Заряженное оружие» и другие. Пародийные ленты попадали под еще более жесткий запрет, чем традиционно не одобряемые церковью антирелигиозная пропаганда и порнография. Пародия считалось искусством Сатаны, традиционно классифицируемого как «обезьяна Бога». Побродив между стеллажами, Винсент, не обнаружил ничего по-настоящему интересного, и отправился в таверну.

Это заведение впечатляло по-настоящему. Всем тем, кто верит в изначально светлую природу человека и считает, что все зло происходит от Сатаны, не мешало бы заглянуть сюда. До омерзения безвкусная музыка, громкие ссоры мелких бандитов, валяющиеся повсеместно свежие мертвецы и тяжело раненные, до которых никому нет дела, совокупляющиеся с клиентами прямо на столах проститутки – все это не шло ни в какое сравнение с пафосным темным гламуром заведений Асмодея и Астарота. Винсент, с трудом проложив путь среди орущего, дерущегося и сношающегося отребья, добрался до грязной стойки и заказал рома.

– Мрак, смерть, разврат, отчаянное пиршество людей, переживающих темную ночь души. Это и возможность в любой момент быть убитым. Что еще нужно для вдохновения? – сказал расположившийся неподалеку парень в строгом костюме, напоминающий молодого Роберта Смита.

– Тебе бы жить в эпоху декаданса, – сказал ему Винсент.

– Это точно, золотое было время. Ощущение тайны, надежда прикоснуться к чудесному. Не то, что сейчас – чудеса прут такой лавиной, что от них уже просто тошнит. Даже обыватели перестали делать вид, что ничего не происходит.

– Вдохновляться надо Священным писанием, – вступил разговор мрачный старик, до этого молчаливо потягивавший пиво, – тебя же вдохновляет сам Дьявол.

– Ты еще скажи, что он мне надиктовывает. Редкостная чушь. Вечно вы приписываете Сатане все, что вам не нравится. Но я и не подумаю делиться с ним авторскими правами.

– Правильно, – согласился Винсент, – это все равно, что отдать Третьему Рейху монополию на свастику и руны.

– Ладно, – сказал старик, – просвети-ка меня лучше, батюшка, в какой бы монастырь лучше податься. Хочу стать на путь аскетизма и проскользнуть через это игольное ушко на Небеса.

– В общем-то, не важно, – ответил Винсент, – через аскезу тебе на Небеса не попасть. Разве что совсем ненадолго.

– Что ты такое говоришь? А как же Жития святых? Есть же множество свидетельств.

– Аскетизм – это своеобразное читерство. Да, если долго поститься, заниматься самоистязанием и прочее – высшие силы, скорее всего, обратят внимание. И даже возьмут к себе. Ненадолго, из жалости. Восстановить равновесие. А потом ты опять вернешься сюда,

шокировано созерцать грешный мир и медленно сходить с ума.

– Так куда же мне податься, чтобы достичь Небес?

– Для этого не обязательно куда-то идти. На самом деле ты можешь отправиться туда когда угодно и откуда угодно. Двери открыты всегда, а ключом служит вера. Вспомни, о чем говорил Иисус.

– Так почему же все остаются здесь?

– Полагаю, в глубине души всех все устраивает. Тебе нравиться сидеть здесь, пить и рефлексировать на тему своей грешной природы. Твоему соседу – писать мрачные стихи, или что он там пишет. Всем этим головорезам – отчаянно кутить и убивать друг друга. Папе Пию – властвовать в Назарет Сити. Клариссинкам… интересно, что нравится клариссинкам? Чем они там занимаются у себя за решеткой?

– Смотрят телевизор, – со смешком ответил молодой человек.

– Телевизор?

– Они лежат на койках и проецируют на стену видения богослужений в различных церквях. Умение, унаследованное от основательницы ордена. Технически это, конечно, не совсем телевидение, но суть та же. Не исключаю, что иногда они даже переключаются на каналы с телевизионными проповедниками.

Пий сидел за столом в своем кабинете и коротал время за игровой консолью, тестируя недавно разработанную местной студией игру «Причасти неверующих». Гомункулусы доложили, что к нему направляется долгожданная делегация из Соединенных Нефийских Штатов – североамериканского государства мормонов, недавно отделившегося от США.

СНФ представляло собой теократическую федерацию, управляемую церковными старейшинами. Выше их стоял только пророк Джозеф Смит. Как оказалось, основатель мормонской религии был втайне крионирован неким секретным обществом более чем за век до того, как это стало становиться мейнстримом. Вернувшись к жизни, Смит возвестил, что все это время гостил в Серебряном Граде и учился там у самого Господа Иисуса. Несмотря на то, что большинство воскрешенных после заморозки людей свидетельствовали либо об отсутствии воспоминаний, либо о каком-то совершенно уникальном метафизическом опыте не связанном или слабо связанном с доктринами аврамических религий, число последователей пророка стало быстро расти, и вскоре они заполонили почти треть Соединенных Штатов. Возможно, заняли бы и больше, но пророк повелел исключить из числа прихожан афроамериканцев, ведь согласно канону считалось, что темный цвет кожи является свидетельством божьего наказания за грехи.

Популярности мормонам добавляли уникальные практики, привнесенные Джозефом Смитом. Все его последователи поочередно уходили в пустыню и жили там в палатках, проводя свободное время в молитвах. На наиболее благочестивых из них исходил так

называемый дух божий, после чего они обретали дар пророчества, гипноза, знание других языков, включая ангельский, и другие сверхспособности. Поэтому помимо людей по-настоящему набожных к церкви присоединялись и просто желающие поучиться в этом религиозном Хогвартсе.

Мормоны, чье Священное Писание категорически осуждало церковную роскошь и поборы с бедных, полностью разорвали отношения с православием, да и с католиками были на ножах. «*Из-за гордости, ложных учителей и лживого учения церкви их развратились, стали высокомерны и гордо превозносят себя. Они грабят бедных на свои великолепные храмы; они грабят бедных, чтобы иметь дорогие одежды; и в своей надменной гордости они преследуют кротких и смиренных сердцем. Они ходят, подняв головы, с напыщенным видом; да, из-за своей гордости и нечестия, своих кощунств и блудодеяний они все заблудились, за исключением лишь немногих, которые смиренно следуют Христу; но и эти, однако, во многом ошибаются, будучи наставляемы учениями людей* », – вот что говорила о других церквях Книга Мормона. Однако узнав, что в Назарет Сити появился филиал Ада, возглавляемый самим Люцифером, Джозеф Смит решил все-таки отправить подмогу. Обещание это он дал несколько месяцев назад, но мормоны добрались до места лишь недавно.

Секретарь сообщил о прибытии делегации, и Пий распорядился их впустить. На встречу с ним явились трое – двое мужчин средних лет, один долговязый и какой-то словно бы вытянутый, другой наоборот невысокий и круглый, и молодая женщина со строгим выражением лица. Из отчетов гомункулусов Пию было

известны имена гостей – это были возглавляющие отряд подмоги старейшины Джонстоун, Коллимор и Дикхарт.

– Рад приветствовать вас в Назарет Сити. Это хорошее время для объединения конфессий и сплочения для борьбы с темными силами, – обратился к вошедшим Пий.

Старейшины небрежно кивнули и без приглашения устроились в приготовленных для них креслах.

– Мы надеялись, что вы прибудете раньше, – продолжал Папа, – что задержало вас в пути?

– Нам понадобилось время, – ответил старейшина Джонстоун, – услышав ваш призыв, мы снарядили караван и отправились к побережью. Там мы молились и постились, чтобы Господь одарил нас своим духом. Вдохновившись, мы обрели мастерство кораблестроителей, срубили деревья, построили судна и переплыли океан, называемый ныне Тихим. Затем мы совершили переход сюда, оборудовав попутно лагерь в пустыне.

– Но почему было не воспользоваться более современным транспортом? – недоуменно спросил Пий Вечный.

– Наши праведные предки покинули погрязший во грехе Иерусалим именно таким способом, и Господь даровал им землю обетованную. Мы не видим резона отступать от их путей, – пояснил старейшина Коллимор.

– Хорошо, – сказал Папа, – главное, что теперь вы здесь. Как насчет перейти к разработке плана совместных действий?

Гости не спешили с ответом. Старейшина Дикхарт показала пальцами на свои уши. Отреагировав на жест, двое других старейшин достали стетоскопы, надели дужки и приложили головки приборов к груди сестры по вере. Для непосвященного человека эти манипуляции остались бы загадкой, но Пию было известно, что мормоны возродили древнее умение передавать сообщения, меняя ритм сердца. Послушав, мужчины кивнули, а старейшина Дикхарт сказала:

– Время для нашего вмешательства еще не настало.

– Что же вы намерены делать?

– Мы отправимся в пустыню и будем накапливать дух божий, проводя время в посте и молитвах. В решающей битве понадобятся все наши силы. Так что я хотела бы попросит у вас устройство для телепортации, и мы уйдем.

– Насчет телепорта спросите у секретаря, – ответил Пий, – ждем вас в полной силе.

Мормоны встали, кивнули на прощание и покинули помещение. Папа зажег курильницу с ладаном и налил себе вина.

14

Винсент проснулся около полудня. Самочувствие было далеко не наилучшим, и он решил зайти выпить пива к Алехандро. Как он выяснил по собственному опыту, в приятной беседе похмелье почему-то проходит

быстрее, чем если лечиться одному. Купив в ближайшем супермаркете большую упаковку баночного, он отправился в гости. Алехандро встретил его на кухне, священник стоял у плиты и помешивал странного вида кипящее варево.

– Это что у тебя за ведьмино зелье? – спросил Винсент, разрывая упаковку и протягивая товарищу банку.

– Ну, здесь у меня пшеница, просо, толченые подгнившие фрукты, тертая свекла…

– Но зачем ты это варишь?! Какая-то экзотическая кухня?

– Нет, просто выполняю свой долг.

– Какой еще долг?

– Готовить пищу для столпников – обязанность, возложенная на местное духовенство самим папой. Мы занимаемся этим по очереди. К счастью, это не так и напряжно, так как священников в городе намного больше, чем наших подопечных. А едят последние, как правило, не чаще раза в неделю.

– А в этом есть какой-то сакральный смысл – кормить их подобной дрянью? – поинтересовался Винсент.

– Не знаю. Но ничего другого они не жрут. Традиция, наверное.

Пока варево доготавливалось, друзья провели время за обычным похмельным трепом. Наконец Алехандро слил зелье в герметичный круглый контейнер и

поставил его в сумку. Также он прихватил с собой веревку.

– А это еще зачем, – спросил Винсент, – вешать еретиков?

– Нет, это атрибут одного из знаменитых чудес, которыми славится Назарет Сити. Столпники туго обматываются веревкой, по примеру основоположника движения – Симеона. В результате их плоть покрывается язвами, в которых заводятся черви. И эти черви по большим религиозным праздникам превращаются в жемчуг, пополняя папскую казну.

– Удивительно.

– Да, столпники – вообще удивительный народ. Говорят, они поддерживают между собой телепатическую связь, общаясь на расстоянии многих километров.

– А что еще про них говорят?

– Ну, – улыбнулся Александро, – существуют много легенд. Например, что после смерти они превращаются в светильники, которые впоследствии используются на маяках.

– Нет, ну это уже откровенная чушь.

– Тем не менее, именно на вере в откровенный абсурд и держится наша религия. И, как видишь, живет и процветает веками.

***

Столп возвышался в центре большой площади. Было людно – проходило что-то вроде ярмарки. Жители Назарет Сити прогуливались между ларьками торговцев, общались, ели сахарную вату и пили разливной кагор. Внезапно столпник закричал что-то нечленораздельное, все затихли и восторженно уставились на святого. Тот достал из складок одежды дудку и заиграл спокойную мелодию. Вскоре на площадь со всех сторон стали стягиваться овцы. Мелодия убыстрялась и становилась все более задорной. В какой-то момент животные встали на задние копыта и стали отплясывать. Люди пустились в пляс вместе с ними. Длилось это минут пятнадцать. Затем столпник перестал играть, овцы разбрелись, а горожане, шумно галдя, отправились к ларькам освежаться кагором и другими напитками.

– Всем известно, что овцы наряду с голубями – любимые животные Господа, – сказал Александро, – власть над ними считается наследственным даром столпников. Еще со времен Симеона, который до ухода в монахи был пастухом.

Сказав это, проповедник подошел к столпу, положил свою стряпню в свисающую на веревке корзину и при помощи подъемного механизма поднял ее наверх. Столпник принял подношение и сделал благословляющий жест. Александро отошел в сторонку и стал рядом с Винсентом.

К вновь опустившейся корзине подошел какой-то бородатый торговец, наполнил ее копченой рыбой.

– Святой решил попить пивка? – поинтересовался Винсент.

– Почему? – не понял Алехандро.

– Копченая и сушеная рыба – традиционная закуска к пиву у восточных славян.

– Серьезно? Довольно необычные у них вкусы. Но нет, гляди. Сейчас будет чудо.

И действительно. Когда корзина была доставлена наверх, столпник принялся выбирать рыбу по одной и шептать над ней какие-то молитвы. Через какое-то время рыбины начинали трепыхаться, и он бросал их в толпу. Те, кому удавалось поймать рыбу, радостно прижимали ее к себе и куда-то убегали.

– Чудо воскрешения копченой рыбы. Впечатляет, – сказал Винсент, – но чему они так радуются? И куда бегут?

– Спешат поместить рыбу в воду. Потом они будут о ней тщательно заботиться, так как, как утверждают, она исполняет желания. По слухам некоторые рыбины даже умеют разговаривать.

– Ты сам-то в это веришь?

– Не особо, – ответил Алехандро. Скорей байки, рождающиеся от недостатка образования. Горожане помнят из воскресной школы истории о святом Петре, который тоже воскрешал рыбу, а также учил разговаривать собак. Вот у них в голове все и путается.

– Говорящие собаки – это, конечно, правдоподобнее, но не намного. У них же речевой аппарат к речи абсолютно не приспособлен.

– Так в том-то и дело. Если бы был приспособлен, это бы не было чудом, – улыбнулся проповедник.

15

София шагала с гордо поднятой головой по улицам Адского квартала по направлению к Пылающему дворцу Азазеля. Она была настроена решительно – адский полководец должен быть повержен сегодня или никогда. Пылающий дворец был назван так не ради красного словца – его стены, крыша, полы, потолки действительно были непрерывно объяты неугасимым адским пламенем. Сюда не было входа смертным, только демонам – Азазель находил нецелесообразным общение с людьми, уделяя большую часть времени поддержанию в боевой готовности своей армии. София учла эту особенность и подготовилась как следует. Сама она была облачена в новейший огнеупорный костюм. Она вела за собой лишь трех бойцов, но эти трое стоили больше, чем все воины-недотепы из боевых бригад Союза вместе взятые. Андроиды Вера, Надежда и Любовь с рениевым скелетом и оболочкой из карбида гафния были ее личной разработкой, ее гордостью, практически ее детьми.

Они остановились у входа, и София прочла короткую молитву. Андроиды синхронно повторяли за ней каждую строку согласно заложенной программе. Затем Вера выступила вперед и произнесла:

– *Помолись за меня, мать моя, чтобы мне окончить шествие мое, дойти до желанного конца, увидеть*

возлюбленного Господа и Спасителя моего и насладиться лицезрением Его Божества.

– Я тебя родила, дочь моя, и из-за тебя претерпела болезни. Но ты воздаешь мне за сие благом, умирая за имя Христово и проливая за Него ту самую кровь, которую приняла в моей утробе. Иди к Нему, возлюбленная моя, и обагренная своею кровию, как бы облеченная в багряницу, предстань прекрасною пред очами Жениха твоего, помяни пред ним убогую мать твою и помолись Ему о своих сестрах, чтобы и тех укрепил Он в том же терпении, какое проявляешь ты. – Отвечала ей София заученными наизусть предложениями из Житий святых.

Вера решительно шагнула к двери, распахнула ее и тут же отскочила, уклоняясь от острых зубьев. Во двор высыпал первый отряд обороны – красные черти с вилами.

– Помните, любезные мои сестры, Кому мы дали обет, Кому уневестились; вы знаете, что мы запечатлены святым крестом Господа нашего и вечно должны служить Ему; посему претерпим до конца. Одна и та же мать родила нас, одна воспитала и научила нас, посему и мы должны принять одинаковую кончину; как единоутробные сестры, мы должны иметь одну волю. Пусть буду я для вас примером, дабы и вы шли обе за мною к призывающему нас Жениху нашему. – Сказала Вера, разрывая одежду на груди. Ловко укорачиваясь от вражеского оружия, она покрутила соски, открывая предохранительные клапаны. Из образовавшихся отверстий хлынули струи кислоты. Попадая на чертей, едкая жидкость превращала их в небольшие лужицы. Спустя несколько секунд с врагами было покончено. Вера вошла внутрь и сразу же приняла свою гибель от

следующего стража – в просторном вестибюле ее встретил огромный дракон. Челюсти адского ящера с легкостью перекусили хребет андроида, превратив его в технический мусор.

Разумеется, у каждого из человекообразных роботов были свои особенности строения. София работала над штурмом дворца тщательно: вела наблюдение, собирала сведения, выуживала информацию у подкупленных через посредников чертей и мелких демонов. Надежда извлекла из ножен клинок и решительно пошла в атаку на врага, говоря при этом:

– Дракон! Разве я не сестра той, которую ты умертвил? Разве я не от одной с нею матери родилась? Не тем же ли молоком я вскормлена и не то же ли получила я крещение, как и святая сестра моя? Я росла вместе с нею и от одних и тех же книг и от одного наставления матери научилась познавать Бога и Господа нашего Иисуса Христа, веровать в Него и Ему одному поклоняться. Не думай, дракон, чтобы я поступала и думала иначе, и желала не того же, чего и сестра моя Вера; нет, я хочу идти по ее следам. Не медли и не старайся разубеждать меня многими словами, но лучше приступи к самому делу и ты увидишь мое единомыслие с сестрою.

Изрыгаемое ящером пламя было столь горячим, что легко плавило даже рений и карбид гафния. Неудивительно, что андроид практически сразу отправился в свой высокотехнологический рай. Однако черту смерти Надежда перешагнула не одна. За мгновение до того, как ее пожрало пламя, рука с клинком отделилась от тела и нацелено вонзилось в драконье сердце. О слабом месте на драконьей груди

София знала из творчества Толкина, и источники ее не подвели.

– *Дочь моя Надежда! Благословенна ты от Господа Бога Вышнего за то, что на Него надеешься и ради Него не жалеешь пролить свою кровь; иди к сестре твоей Вере и вместе с нею предстань к твоему Возлюбленному!* – воскликнула София ликуя и, рука об руку с Любовью, обошла труп крылатого ящера и пошла по пылающей лестнице вверх.

Стоило им войти в коридор, ведущий к покоям Азазеля, как сработал третий рубеж защиты. Пламя вокруг потухло, температура начала резко падать, коридор покрылся инеем. Навстречу Софии и ее андроиду выступил ледяной демон. Его глаза горели холодным синим огнем, как и ледяной меч в его руках. Крылья за спиной, подрагивали, издавали звук, подобный хрусту снега.

Да, адской аристократии были не чужды парадоксы. Но слуги Господа ценили парадоксы не менее. Добрый христианин не должен видеть противоречий в том, что милостивый Бог стирает с лица планеты целые города и народы за незначительные провинности, в кровавых крестовых походах во имя любви, в нетерпимости к инакомыслящим со стороны вещающих о смирении и любви к ближнему верующих. Лишь иррациональная вера может быть истинной. Поэтому София подготовилась как следует. Ее костюм был снабжен защитой не только от огня, но и от низких температур. Она с улыбкой взглянула на грозного демона и голосом активировала нужную программу:

– *Третья моя ветвь, чадо мое возлюбленное, подвизайся до конца. Ты идешь добрым путем и для*

тебя сплетен уже венец и отверзся уготованный чертог, Жених уже ожидает тебя, взирая с высоты на твой подвиг, чтобы, когда ты преклонишь под меч свою голову, взять твою чистую и непорочную душу в свои объятия и упокоить тебя с сестрами твоими. Помяните и меня, мать вашу, в царстве Жениха своего, чтобы он оказал милость и мне и не лишил меня участвовать и пребывать с вами в славе Его святой.

– Господи Иисусе Христе, возлюбивший рабу Твою Любовь, – пою и благословляю многопетое имя Твое за то, что вчиняешь меня вместе с сестрами, сподобив и меня претерпеть за имя Твое то же, что и они претерпели. – Сказала девушка-андроид. Она выставила руки вперед, в ладонях появились отверстия, и из них ударили струи напалма, обращая ледяного демона в воду. Когда от врага осталась лишь лужица, Любовь взорвалась, заливая напалмом все вокруг. София же зашагала сквозь огонь к покоям, открыла дверь и вошла.

– Добро пожаловать! – с улыбкой поприветствовал ее Азазель, вставая на встречу, – проходи, располагайся. Позволь угостить тебя вином.

– Я пришла тебя убить, а ты предлагаешь мне вина? Здесь явно какой-то подвох.

– Никакого подвоха, я привык быть гостеприимным. Нет, конечно, в итоге мне придется тебя умертвить. Не то чтобы я обижался из-за своих стражей. Вовсе нет. В конце концов, возродим их в Аду заново. Смерти на самом деле нет, это чистая условность. Но ты начинаешь доставлять многовато проблем.

У Софии не было никакого плана. И она принялась молиться. Что еще она могла сделать в пылающем логове адского полководца? И неизвестно, сработала ли молитва или же это было простым совпадением – существуют ли вообще четкие критерии, различающие волю Провидения и случайность – но за спиной Азазеля раскрылся портал, и оттуда вышел мужчина в черном балахоне с серебряным кинжалом в руке. Это был бывший инквизитор нью-вавилонского Ордена Единого Бога Игнатий, посвятивший жизнь убийству бессмертных. А оружие в его руке было был знаменитым ангельским клинком, достаточно редким для Земли артефактом, используемым для убийства ангелов и демонов. Так Азазель встретил свою смерть.

16

Исследование Винсента было неполным без знакомства с катакомбным андеграундом. Следуя инструкциям, полученным в Конторе, он зашел в воскресенье в нужный малоприметный бар, отсчитал у стойки тринадцатый стул справа и подошел к сидящей там девушке.

– Позвольте вас угостить, – обратился к ней Винсент и положил на стойку заранее заготовленную монету с изображением рыбы.

– Я буду Драй Мартини, – ответила девушка.

– Меня зовут Винс, – представился исследователь после того, как заказал два коктейля.

– Я Валентина. Поставь что ли какую-нибудь музыку, только негромко.

Винсент подошел к музыкальному автомату, отправил в прорезь назаретский доллар и поставил «Fish Taco» Дика Дейла. Когда он вернулся к стойке, то застал новую знакомую разглядывающей наколотую на зубочистку оливку.

– Забавно. Проколота и на дереве, как в свое время наш Спаситель.

– Ты считаешь это удачным сравнением?

– Почему бы и нет. Знание дается нам в мелочах, стоит только его увидеть. Распятие – вообще мой любимый эпизод из истории Христа. Великолепная отсылка к Райскому саду.

– Что ты имеешь в виду?

– Будучи прибитым к деревянному кресту, Он метафорически воплощает собой тот самый запретный плод. *Плод Знания Отца, который не принес, однако, погибели тем, кто съел его* .

Из динамика зазвучала «Fish on the Sand» Джорджа Харрисона. Они молча допили свои коктейли, и Валентина поднялась со стула, давая знак следовать за ней.

***

Винсент и его новая знакомая пришли на какой-то замусоренный пустырь и спустились в ни чем не примечательное отверстие в бетонной плите. Они с трудом поместились на ограниченном пространстве по

бокам от ручейка сточных вод. Валентина открыла малозаметную сливающуюся со стенкой дверцу и пригласила Винсента пройти туда. За дверцей оказались узкие ступени, ведущие вниз. Спуск происходил по спирали. Было темно, и приходилось подсвечивать телефонами. Внизу их ждала стальная дверь, которую Валентина открыла ключом. Так они попали в убежище катакомбных христиан. Это оказался целый небольшой подземный город, построенный в довольно высоких и широких туннелях. Они шли по улицам, достаточно ярко освещенным светом фонарей и вывесок. Помимо жилых домов здесь были магазины, кафе, рестораны, даже ночные клубы и бордели.

– Вот это да, – отреагировал на увиденное Винсент, – я ожидал, что вы живете несколько скромнее и благочестивее.

– Благочестие – удел рабов Демиурга, – ответила Валентина, – живя в соответствии с писаным законом, они сами запирают себя в земной тюрьме. Истинный же милосердный Бог дает спасение даром, для него не существует понятия греха.

– Но почему все-таки катакомбы?

– Они располагаются словно бы вне проклятой цивилизации. Несколько ниже наземных городов, но в то же время выше подземного царства Агхарти. Таким образом, живя здесь, мы практически не привлекаем внимания архонтов.

– А куда мы идем?

– Я подумала, что тебе было бы интересно взглянуть на нашу главную местную святыню. Это в некотором роде духовный центр общины.

– Что-то вроде церкви?

– Нет, кое-что получше.

Они шли по тоннелям, время от времени сворачивая, при этом постепенно спускаясь – улицы были неровными, с небольшим уклоном. Наконец Винсент и Валентина вышли на берег огромного подземного озера, расположенного в гигантской пещере. По периметру озера сидело несколько рыбаков с удочками.

– Здесь мы ловим рыбу, – сказала Валентина.

– Это имеет для вас такое большое значение? Вроде как основа рациона?

– Нет, мы делаем это не для пропитания. Сюда, в эти озера, из запредельных пространств нисходит Слово. И идет оно через рыбу. Так, по крупицам, мы получаем священное знание о том, как избавиться от Гемармена и побороть архонтов. Ты, думаю, знаешь, что рыба была важным символом у ранних христиан.

– Но как вы получаете эту информацию? Рыба же не может говорить, ее организм к этому просто не приспособлен.

– Невозможное существует лишь для рабов материального мира.

– Но как вы обо всем этом узнали?

– Несмотря на преследование первых знающих, традиция передавалась из поколения в поколение. Это наверху знания были практически утрачены – их отголоски сохранились разве что в сказках о говорящей рыбе. У нас же все сохранилось в неприкосновенности.

17

Засвистел на плите чайник – Вельзевул ценил эстетику XX века. Зарождение рок-н-ролла, психоделические наркотики, золотой век Голливуда – казалось, что вот-вот Западный мир вернется к старому доброму Хаосу. Но скучнолицые ханжи оказались тогда сильнее. Князь взял чайник и наполнил огромный бокал кипящим шампанским. Затем он избавился от одежды и, с бокалом в руке, отправился в ванную комнату. Там его уже дожидалась наполненная жуками ванна. Вельзевул включил сборник рока 60-х, погрузился в копошащуюся массу и сделал глоток. Но долго отдыхать ему не пришлось.

Люцифер материализовался как обычно без предупреждения. Он считал себя вправе посещать подданных в любой момент, ведь истинным адептам Ада нечего стыдиться, любое прегрешение только делает им честь.

– Падение Пылающего дворца было несколько неожиданным, – не стал тратить времени на церемонии Владыка.

– Смерть высшего демона – такого ведь не случалось с начала эона. Что теперь будет с Азазелем?

– Вспомни сериал Саус Парк, – ответил Люцифер, – когда там убили Сатану, он вознесся на Небеса.

– Ты это серьезно? – изумился Вельзевул.

– Шучу, конечно. Скорее всего, вскоре переродится человеком где-нибудь в Техасе.

– Удивляюсь, как обыватели еще окончательно не поехали кукухой от всего происходящего.

– Их способность игнорировать чудеса можно было бы охарактеризовать как какую-то встроенную мудрость. Хотя скорее это просто инстинкт самосохранения. Они на подсознательном уровне понимают, что являются слишком плохими актерами, чтобы режиссер театра жизни предложил им более серьезную роль, чем пушечное мясо. Поэтому предпочитают оставаться статистами. Роль менее яркая, но в эпизодах можно сниматься стабильно. Это в их понимании лучше, чем один раз сверкнуть и уйти.

– Опять иронизируешь?

– Конечно. Они же и так почти все давно сумасшедшие. Со всей этой своей моралью, религиозными устоями и прочей херней, противоречащей здравому смыслу и биологическим установкам.

Люцифер налил себе шампанского и применил немного магии, чтобы его охладить – владыка Ада незаметно для себя приобрел привычки, близкие к земным. Когда бокал покрылся инеем, Люцифер отпил и сказал:

– Не хотел бы отвлекать тебя от отдыха, но наша текущая миссия на Земле близится к концу. Скоро мы отправимся домой. Сейчас же настало время передать дела нашим текущим союзникам. Так что одевайся, нам пора.

Вельзевул вылез из ванны, стряхнул с себя насекомых, облачился в напоминающий расцветкой навозную муху черно-золотой костюм и последовал за своим повелителем к поджидавшему у крыльца экипажу.

***

Экипаж отвез своих пассажиров на центральную площадь Адского квартала. Люцифер вышел из кареты, отошел на несколько шагов и проделал незнакомые Вельзевулу пассы. После этого площадь вмиг стала больше в несколько раз, и в центре возникло огромное круглое здание в стиле хай-тек.

– Небольшой фокус с пространственно-временным континуумом. Я скоро объясню, зачем, – прокомментировал Люцифер.

Вельзевул молча кивнул и последовал за Первым среди Падших внутрь. Там их уже ждали Лилит, Астарот, Асмодей и еще несколько демонов рангом поменьше. Все они стояли неподалеку от достаточно крупного яйцевидного летательного аппарата с плоским дном.

– Дорогие друзья, – обратился к окружающим Люцифер, – вас может несколько расстроить тот факт, что я долго держал вас в неведении. Равно как и то, что все наши боевые операции в ходе этой миссии были по большому счету лишь отвлекающим маневром.

– Мы все понимаем, не идиоты, – ответил за всех Асмодей, – секрет, который знают двое, уже и не секрет.

– Рад, что понимаете. Многие из вас полагали, что наша цель – борьба с Богом. Но это не так. Подобные

задачи сейчас решать нет смысла, так как Бог то ли, как это подметил Ницше, умер, то ли – подобную версию предлагал кто-то из эридианцев – был отправлен в отставку. Тем не менее, свято место, как говорится, пусто не бывает. И после устранения Бога место его заняла одна вредная инопланетная раса – серые. Разумеется, мы не могли оставаться в стороне и наблюдать, как эти злобные большеголовые карлики обедают душами глупых людишек.

– Гуманизм, куда ж без него, – прокомментировала Лилит.

– Верно. Кто же еще защитит землян, как не их дорогой Дьявол. Но, так как звездные войны – немного не наш конек, я решил передать дела врагам наших врагов. Так что встречайте наших гостей из созвездия Плеяд.

В боковой части космического корабля открылся люк, оттуда был спущен трап и навстречу демонам вышли представители экипажа – несколько высоких мужчин и женщин с голубыми глазами и светлыми волосами.

– Эту инопланетную расу местные уфологии обычно именуют нордами. Они давние враги серых и прародители части земного человечества. Учитывая их явную симпатию к своим потомкам, вручаю в их руки судьбу людей без лишних колебаний.

– Мы можем начинать действовать? – спросил один из пришельцев.

– Да, – ответил Люцифер, – мы устроили беспорядки в городе, и скоро основные силы серых должны ввязаться в бой.

18

Глядя на беспорядки на улицах, даже хорошо учившийся в Воскресной школе ребенок понял бы, что происходит если не Апокалипсис, то как минимум что-то вроде генеральной репетиции. Вместе с тем, похоже, церковные подразделения действовали совершенно хаотично. Это злило Софию – ведь хаос чужд христианскому духу. Что себе думал этот папа, оставив своих подопечных без руководства? Необходимо было разобраться.

Добравшись до резиденции папы, София зашагала по коридорам в направлении покоев понтифика. Хоть она и была сосредоточена на цели, но не могла не обратить внимания на слуг. Все они вели себя странно, как-то отстраненно-заторможенно, словно бы пребывали то ли в состоянии шока, то ли под воздействием наркотиков. Так один из слуг, несший поднос, отвлекся на Софию и врезался в стенку. Другой почему-то мерил шагами коридор, держа в руках горячий утюг. Молодая горничная просто сидела на полу, уставившись в стену. Единственным адекватным человеком, попавшимся Софии на пути, была ее помощница, выглядела та очень хмурой.

– Что за ерунда здесь происходит, Хильдегарда? – спросила София.

– Мне кажется, Его Святейшество… немного не в себе.

Расспрашивать дальше София не стала – проще было все выяснить самолично. Быстрым шагом она одолела оставшиеся метры и ворвалась в кабинет Пия Вечного. Папа сидел за столом, хлопал в ладоши и весело пел: «Был связан с Сатаной, но спас меня Иисус, был связан с Сатаной, но спас меня Иисус, пою я «Слава, аллилуйя, спас меня Иисус!» На столе в такт мелодии плясало несколько гомункулусов.

– Ваше Святейшество, возьмите себя в руки, у нас война, между прочим! – разгневанно сказала София. – Доставайте ключ-карту, надо срочно выходить на связь с верховным начальством!

– Плевать на войну.

– То есть, как это плевать?!

– Плевать – значит плевать. То есть похуй вообще, война там или еще что. Все мы на самом деле частицы Господа. Пойми это. От ангела до бактерии. От самого чистого праведника до самого Сатаны. Вселенная – это лишь Его непостижимая игра с самим собой. И рано или поздно, в конце игры, мы все вернемся домой, став единым целом. И знаешь, что в этом самое смешное, София?

– Что?

– Что я вернусь последним. Ведь я же, блядь, вечный. Бессмертный, мать его, глава церкви.

Было очевидно, что папа спятил. Поэтому более терять время на разговоры смысла не было. София подошла к Пию стащила с его шеи висящий на шнурке ключ – никакого сопротивления оказано не было. Ключом София открыла стоящий в углу помещения

сейф, достала оттуда ключ-карту с изображением ангела и покинула помещение, оставив Пия Вечного распевать песенки в компании гомункулусов.

***

Устройство для связи располагалось в храме Девы Марии. Благодаря хорошему знанию города София добралась туда быстро. Внутри было пусто, никто не решился осквернить святыню, превратив ее в поле боя. София подошла к кафедре и нажала потайной рычажок. На стене отъехала панель, являя устройство, напоминающее таксофон XX века. София подошла, вставила ключ-карту в специальный разъем, сняла трубку и произнесла в микрофон:

– Битва с силами Ада началась. Требуется ваше вмешательство.

– Мы идем, – ответил ей какой-то странный, хрипловато-приглушенный голос.

Не прошло и минуты, как в потолке раскрылся проем и в пол ударил луч яркого света. Из луча вышло необычное существо. Ростом оно было около полутора метров, строение скелета напоминало человеческое. У существа были тонкие руки и ноги с четырьмя длинными пальцами на каждой, серая кожа и непропорционально большая голова с огромными черными глазами, маленьким ртом и двумя отверстиями вместо носа.

– Ты не похож на ангела, – удивленно сказала София.

– Мы и есть ваши ангелы, – гуманоид издал трескучий звук, напоминающий смех, – и мы явились забрать ваши души на небеса. Начнем с твоей. – Он

направил на Софию какое-то устройство, напоминающее пульт, и та почувствовала, как жизненные силы ее покидают.

Впрочем, довести дело до конца серому не удалось – из ризницы выбежал с обнаженным мечом Игнатий и перерубил гуманоиду тонкую шею. Голова слетела с плеч и нелепо запрыгала по полу, напоминая большой мяч для американского футбола.

– Неужели… это и был ангел? – спросила София удивленно.

– Никакой это не ангел, они выглядят совершенно иначе, – улыбнулся Игнатий, – просто хитрожопая инопланетная тварь. Одна из тех, что годами водили за нос падкие на чудеса власти Назарет Сити. Узнав о бессмертном папе, я сразу заподозрил, что у вас тут что-то нечисто. Настоящий христианин никогда не соблазнится физическим бессмертием, для человека это противоестественно.

– И что же нам теперь делать?

– Убираться подальше, пока не появились дружки этого серого.

– А как же битва с силами зла?

– Я ее здесь не наблюдаю, – ответил Игнатий, – всего лишь стычка двух команд инопланетных ублюдков. Совершенно не наша война.

– А как же демоны?

– Уберутся обратно в Ад. Здесь им больше делать абсолютно нечего. Давай не мешкать.

Что ж, этот мужчина Софии определенно нравился. Кроме того, он уже дважды спасал ей жизнь. Этого было более достаточно, чтобы заслужить ее доверие. София и Игнатий взялись за руки и вскоре покинули храм, а затем и погибающий Назарет Сити, навстречу своей дальнейшей судьбе, развивающейся в соответствии с Божьим Промыслом.

19

Винсент и Алехандро сидели на крыше церкви, пили виски и созерцали происходящий вокруг хаос. Проповедник любил гулять по крышам, и ему удалось отыскать относительно безопасное место, откуда было хорошо видно, как убивают друг друга норды и серые, христиане, сатанисты и оставшиеся в городе бесы и мелкие демоны, представители Церкви Потопа (эти мочили без разбору всех) и прочие люди, гуманоиды и волшебные существа. Особого впечатления происходящее не производило, они привыкли к подобному безумию, Винсент – за годы жизни в Нью-Вавилоне и работы в Конторе, Алехандро – в своих видениях, которые он не отличал от реальности. Друзья вели неспешную беседу.

– В свое время мой друг и коллега Генрих создал весьма заумную теорию. Но, на мой взгляд, все куда проще. Кто-то просто ошибся с созданием химеры.

– Что?

– Химера – понятие, введенное классиком литературы рубежа XX – XXI веков Виктором Пелевиным. Она означает искусственно созданный отпечаток в ноосфере/инфополе Земли/коллективном бессознательном – термин можешь выбрать на свой вкус. Собственно, эти химеры проецировали в сознания людей определенные убеждения, и таким образом велось управление историческими процессами.

– И как они создавались?

– Пелевин пишет, что типа высвобождали жизненную энергию путем жертвоприношений, а потом, кажется, писали что-то на астральном плане. Механизм описан не особенно подробно. Кроме того, вполне вероятно, что это все литературная метафора. Но что что-то подобное существовало в реале – факт. Виктор Олегович вообще был реалистом. Умудрялся в совершенно безумных на то время сюжетах выражать то, что происходит на самом деле. Те же, кто считался реалистами формально, просто создавали убогие копии мира, втиснутые в материалистические представления.

– Вернемся к неудачной химере, – напомнил Алехандро.

– Да, так вот, кто-то решил в глобальных масштабах поэкспериментировать с анархизмом. В итоге без направляющей руки Контроля люди начали верить во все подряд, и мы получили то, что получили.

– Да уж, воистину уникальные времена.

– Да не такие уж и уникальные, – усмехнулся Винсент, – вспомни дохристианскую Европу. Кроме Греции и Рима практически все жили при анархии.

– И у них тоже происходило подобное безумие.

– Конечно, в результате геноцида язычников от них до нас в основном дошли лишь обрывки преданий. Но, полагаю, да.

– Действительно ли имел место геноцид? Или ты просто предвзят к христианству?

– Это версия истории, которую я предпочитаю. Нам всем прекрасно известно, что история – продажная девка. Соответственно, как и от хорошей шлюхи, мы можем получить от нее все, что нам нужно.

– Но есть же подлинные исторические документы. Хотя да, вряд ли они информативнее желтой прессы. Вот хроники Акаши, на мой взгляд, заслуживают большего доверия. Озарения всегда эффективней скрупулезных изысканий.

– Я бы не стал так им уж доверять, – возразил Винсент, – такой себе метафизический Интернет. Не более чем совокупность опыта живых существ, а опыт, как известно – дело субъективного восприятия.

– Зато благодаря хроникам мы узнали об Атлантиде, Лемурии. Заново открыли для себя древние цивилизации. В XIX – начале XX века об этом много писали. Местами увлекательно.

– Да, читал. Сказочки, конечно. Но точно не хуже официальной истории.

– И все-таки, что ты скажешь насчет христианства? – поинтересовался Алехандро.

– Ну, я по складу ума южный язычник. Африканский шаманизм там, египетский и вавилонский культы – котирую эти вещи. Тем не менее, так как абсолютно все религиозные системы построены на интуитивном озарении, их подлинность совершенно равновероятна. Поэтому любой из нас имеет право верить во что угодно, равно как и выстроить собственную систему, и она будет не хуже любой другой.

– То есть, ты тоже ценишь интуитивные озарения?

– Все хорошо, когда в меру. Избыток интуитивного делает человека сумасшедшим. Избыток рационального – мясной машиной.

В это время выстрелы пришельцев начинают раздаваться все ближе и ближе, и на крыше становится явно небезопасно.

– Ты думаешь о том же, о чем и я? – спрашивает Алехандро.

– Очевидно, что пора сваливать. Вот только никак не определюсь, куда именно.

– Предлагаю в катакомбы к гностикам. Что-то давно я не был на рыбалке.

20

Корабли нордов и серых летели над Назарет Сити, уничтожая горожан по какой-то лишь им понятной системе. Похоже, для них не существовало союзников и

врагов, к жителям этого мира у них было какое-то особое отношение. Возможно, просто отрабатывали навыки, разминаясь перед основным боем. Большинство назаретян с переменным успехом пытались скрыться из поля зрения этих машин смерти. Некоторые силились оказывать сопротивление, в скором времени пополняя ряды эйнхейриев в чертогах Одина.

Старейшины Коллимор, Джонстоун и Дикхарт шествовали по улицам без видимого страха. Они успели как следует напитаться божьей благодатью в пустыне, и были надежно защищены от огня инопланетян и других угроз. Старейшина Коллимор держал в руках необычного вида навигационный прибор, следуя указаниям которого они приближались к участку, куда стекались летательные аппараты обеих сторон. Видимо, здесь должна была состояться решающая битва. Старейшина Джонстоун совершил какие-то пассы руками, прошептал молитву, и вызванная им молния ударила прямо в пролетавший неподалеку корабль нордов. Не нанеся оному, впрочем, никаких видимых повреждений. Старейшина Джонстоун слегка поморщился.

Когда все корабли слетелись к полю битвы, выстрелы прекратились. Вероятно, стороны осознавали, что аппараты их противников надежно защищены от подобного примитивного оружия. Но, как известно, люди способны совершенствовать оружие до бесконечности, с какой бы планеты они ни были.

Потоки вещества неведомой природы вырвались из летающих тарелок серых, соединились между собой, из этой субстанции, судя по всему, какого-то инопланетного аналога эктоплазмы, сформировались верховые рыцари в броне серого, гиацинтового и

огненного цветов. Всадники сидели на конях с львиными головами, из ртов которых вырывались дым, пламя и сера. Норды ответили аналогичным образом. Выпущенная их аппаратами эктоплазма сформировала некое подобие огромного корабля из ногтей мертвецов, на палубе которого возникли эддические герои. Сразу же с корабля соскочили окутанные метелью инеистые великаны и вступили в схватку с конными рыцарями. Силы были приблизительно одинаковы, количество сражающихся с обеих сторон убывало со сходной скоростью.

На подмогу всадникам серые сформировали «саранчу» – существ наподобие кентавров с крыльями, львиными зубами и ядовитыми скорпионьими хвостами. Противостоять ей с корабля сошли окутанные пламенем уроженцы Муспелльхейма – огненные гиганты. Силы вновь оказались практически равными.

Следующим ходом серых стали два зверя. Первый – багряного цвета, подобный барсу, с медвежьими ногами, семью головами и десятью рогами, украшенный татуировками с богохульными надписями. На спине у него сидела вавилонская блудница. Второй – напоминающий дракона с бараньими рогами. Со стороны нордов первому зверю должен был противостоять сам Всеотец Один на своем шестиногом коне Слейпнире, вооруженный копьем Гунгнир. На расправу со вторым зверем были выпущены гигантский пес Гарм и волк Фенрир.

Мормоны наблюдали происходящее с совершенно невозмутимым видом.

– Не важно, как завершится эта битва. Этот город ничто не спасет, так как он погряз в грехе, – сказала

наконец старейшина Дикхарт.

– Согласен, – сказал старейшина Коллимор, – кажется, пора отправляться в Америку. Говорят, там вновь воплотился наш Спаситель.

21

Уличные бои, расстройство психики Пия Вечного, полуразрушенный пылающий Назарет Сити – ничто из этого не волновало Хильдегарду. А воздушный бой с применением новейших инопланетных технологий она и вовсе не застала. Когда произошло это сражение, она уже была далеко, над Атлантическим океаном. Что ей война – она не воин, а монахиня и священнослужительница. Да и были дела намного важнее. У Хильдегарды случилось видение. А к своим видениям, несмотря на очевидный и зачастую даже открыто выраженный скепсис собратьев по церкви, она относилась очень серьезно.

И вот сейчас она сидела в кресле пилота личного самолета самого Папы, оный она без спросу и лишних зазрений совести позаимствовала для своей миссии. Миссии, значимость которой превышала все, пережитое и сделанное ранее. Ведь видение поведало Хильдегарде о новом пришествии Господа Иисуса. Впервые о чем-то подобном она услышала от клариссинок, и отнеслась тогда к этой информации с недоверием. Но затем собственное видение поведало ей о чудесном мальчике подробнее.

Воплощенный Господь родился в небольшом городке в Нью-Джерси. С юных лет он стал совершать чудеса, поражая окружающих. Вода из ванны, в которой он мылся, исцеляла кожные болезни. Ему кланялись звери, не только соседские псы, но и словно бы специально забредавшие в городок олени, барсуки, волки, медведи и другие обитатели лесов. Мальчик неоднократно убивал своих сверстников, ведущих себя грубо по отношению к нему. Но проблем с законом у него из-за этого не возникало, так как он, внимая просьбам родителей, сразу же тех воскрешал. Соответственно, за неимением жертвы предъявить было нечего. Он выражал глубокие познания в науках и философии, выставляя на посмешище не только провинциальных учителей, но и заезжавших время от времени в гости к родственникам серьезных ученых. Многие горожане осознавали, что перед ними как минимум святой. Но, тем не менее, мальчику грозила опасность, так как некоторые, насмотревшись старых ужастиков вроде «Омена», напротив, считали его Антихристом. Хильдегарда же знала достоверно, в чем дело – видения не врали. И ее задачей было не только не допустить преждевременной смерти Спасителя, но и доставить его в столицу мирового христианства, где он получит максимум власти и возможностей. Она летела через океан, в одиночку, без одобрения руководства, полностью уверенная в своей миссии. Эдакий Рудольф Гесс наших дней. Улыбаясь, монахиня откинулась в кресле и с благостной улыбкой слушала церковную музыку.

До цели оставалось совсем немного, когда отказал автопилот. Хильдегарда заметила это вовремя и ничуть не удивилось. Чего еще можно было ждать от бездушной машины? Ведь известно, что все бездушное – от Дьявола. Беспокоиться было не о чем, ведь она была

великолепным пилотом и спокойно могла вести летательный аппарат вручную. Впрочем, когда до цели оставались уже считанные десятки километров, поводов для беспокойства прибавилось – начали выходить из строя навигационные приборы. Но и из-за этого не стоило волноваться – их с легкостью заменяло безупречное мистическое чутье. И действительно оно практически привело Хильдегарду на место. Но вот к внезапному отказу двигателя и возгоранию топливных баков она готова не была.

В реке Делавэр как раз шла церемония крещения. Тысячи жителей Нью-Джерси, радующиеся Второму пришествию, пришли пройти таинство и очиститься. Внезапно над выстроившимися в очередь верующими раздался гул. Они подняли головы и увидели горящий самолет, явно потерявший управление. Миновало несколько секунд, и он пылающим перевернутым крестом вошел в реку, прямо в то место, где проходил обряд.

Бессмертные Теночтитлана

Самолет Винсента приземлился в Теночтитлане, столице недавно возрожденной Ацтекской империи. Городе, занимающем первое место в мире по количеству туристических курортов и борделей, обороту наркоторговли и человеческим жертвоприношениям. Впрочем, последний факт туристов нисколько не отпугивает, а наоборот привлекает. В жертву здесь приносят только подданных империи и исключительно добровольно. А зрелище чужой крови всегда привлекало людей, будь то полудикие средневековые простолюдины или жители постиндустриального общества.

Винсент задумался о местных богах, столь непохожих на богов Старого света. Здешние исповедующие коренную религию верующие отдавали свои сердца и свою кровь ради поддержания нерушимости мироздания и обеспечения жизни других. Этим они напоминали первых христиан, которые смело шли на пытки ради перерождения где-нибудь в Серебряном городе, поближе к Господу. Поздний же христианский культ с его поклонением изображенным на иконам мертвецам напоминает скорее медленное умирание, чем жажду вечной жизни.

Таможенный и паспортный контроль Винсент прошел достаточно быстро. Это была во многом формальность, так как в Теночтитлан разрешалось приезжать практически кому угодно и ввозить что угодно. Власти волновало лишь наличие у приезжих как можно большего количества денег, которые те

намерены здесь потратить. Пожалуй, современные ацтеки были куда меркантильнее своих древних предков, для которых золото было ничем.

Возрождение империи вдохновило ацтеков. Все больше и больше крови проливается для поддержания сияния их имперского солнца и укрепления величия их государства. Не за горами те дни, когда Уицилопочтли можно будет увидеть во плоти. Подобно богам Нью-Вавилона, вписанным в систему Мирового договора его обитателями. Явление воплощения богов и прочих обитателей мифов на материальном плане становится все более привычным. Ведь еще в середине XX века с появлением телевидения, телефонной связи, а затем и глобальной мировой сети грани между вымыслом и тем, что считалось реальным стали стираться. В конце концов, чем принципиально отличается незнакомый профиль в соцсетях от искусственно созданного персонажа. На практике – ничем.

Винсент садится в пневмопоезд и отправляется ближе к центру Теночтитлана. До деловой встречи еще достаточно времени, и он может неспешно прогуляться по улицам этого уникального города, в котором привычные для глобального мира торговые центры, бары и минималистические офисные здания соседствуют с пирамидальными княжескими дворцами со стилизованным под старину орнаментом.

«If you’re going to Tenochtitlan be sure to wear some flowers in your hair», – звучит на каждом шагу. Этот несколько подкорректированный хит 60-х годов XX века стал официальным гимном местных неохиппи, новых «детей цветов». Они видят смысл своей жизни в спортивных соревнованиях, называемых Цветочными войнами, в которых победившая команда добывает

честь быть принесенной в жертву. Черепа победителей покрываются позолотой и раскупаются туристами в качестве сувениров. В свободное от тренировок время неохиппи завлекают к себе новичков, предлагая им бесплатные наркотики, и временами устраивают драки с поклонниками Кетцалькоатля, расхаживающим в костюмах гигантских бабочек и зарабатывающим продажей туристам колибри в золотых клетках.

***

У Винсента встреча в баре с отцом Хулио, пресвитером ацтекско-мексиканской католической церкви. Этот священник давно сотрудничает с Конторой и должен помочь в подготовке легенды. Винсент пришел немного раньше и потягивает на летней площадке с видом на Чапультепекский дворец невкусное, но холодное пиво. Отец Хулио приходит вовремя. По пути к столику он ловит официанта и просит того принести текилы.

– А ведь многие из твоих единоверцев считают трезвость нормой жизни. И это несмотря на то, что вино – это кровь Христа. Рад, что ты не из таких, – говорит Винсент.

– Вот ведь идиоты, – смеется Хулио, – какая же это норма жизни? Это норма смерти. Все эти трезвенники, они же полумертвые. Не поют, не пляшут, даже почти не разговаривают.

– А у вас разве не религия смерти?

– Ошибочное мнение, – отвечает священник, прихлебывая текилу, – у нас религия бессмертия. Нас создал бессмертный Бог по образу и подобию своему, а со временем и открыл сведения о том, как бессмертие

поддерживать. Началось все с клонирования и выращивания искусственных органов.

– Ну, это дело старое. Биороботов еще в XX веке массово производили, хоть об этом и мало кто тогда знал. Но бессмертными их не назовешь.

– Ну, это было только начало. Хотя трансплантация искусственных органов уже была прорывом.

– Так это поэтому облик бога непостижим для смертных? Потому что он его может по своему желанию в любое время менять? – спрашивает Винсент. – Типа хочет – бивни с хоботом прицепит, хочет – крылья.

– Ученые теологи спорят об этом. Единого мнения пока не сложилось. Ну, да продолжим. Далее мы научились модифицировать ДНК, внедрять в организм поддерживающих здоровье нанороботов. И бессмертие стало практически достижимо.

– Но вроде ваша религия делает упор на духовном бессмертии, – удивляется Винсент. – Став бессмертными физически, вы не сможете попасть в этот ваш Небесный Иерусалим и воссоединиться с Богом.

– Это так. Но задача состоит не в том, чтобы сделать всех верующих физически бессмертными, а чтобы создать Царство Небесное на Земле. Им, как известно, должен управлять бессмертный Бог при помощи своих ангелов. А так как ни Бог, ни ангелы к нам на землю не спешат…

– Подожди, в Нью-Вавилоне в последнее время, после прорыва информационного поля, полным-полно богов и ангелов, – говорит Винсент.

– Церковь их, знаешь ли, официально не признает. Мы считаем, это все демонические иллюзии. Происки темных сил. Неудивительно для вашего центра еретических сект. Впрочем, продолжу. Первый эксперимент по созданию бессмертного правителя уже имеет место. В Назарет Сити местная церковь не так давно убрала ген старения из ДНК своего папы Пия, прозванного после этого Вечным. Нанороботы поддерживают его тело в идеальном состоянии. Так что, если система безопасности не налажает, вскоре этот грандиозный проект начнет воплощаться в жизнь.

– Рад, что церковь идет в ногу с наукой, – говорит Винсент, – кстати, о Назарет Сити. Я вот как раз туда собираюсь и, как ты уже, наверно, знаешь, мне не помешает хорошее прикрытие. Скажем, почему бы не поехать туда под видом священника вашей церкви?

– Это мы организуем. – Говорит отец Хулио, отпивая еще текилы, – я ведь не только служитель Церкви, но и сын своего народа. А наш народ научился ценить золото.

***

Вопрос с легендой решен. У Винсента на руках рекомендательные письма от архиепископа Ацтекско-мексиканской католической церкви, подробный конспект религиозных догм, на которых основано здешнее учение, и несколько комплектов тщательно подогнанных по фигуре одеяний священника. Теперь его ждёт Назарет Сити с его бессмертным папой, легендарным Союзом Праведников и разверзнувшимися вратами ада. Последние, впрочем, выглядят не столь феерично, как это можно себе представить. Как ни странно, выбравшись наружу, демоны не стали, как в

каком-нибудь голливудском блокбастере, стремиться к господству на планете или творить масштабные разрушения. Они просто отстроили свой квартал, обустроив его по своему вкусу, и вполне себе тихо там обосновались. По сути, за несколько лет не проявляя практически никакой активности, за исключением нескольких умеренно кровавых стычек с Союзом Праведников. За последние годы Винсент успел привыкнуть, что в его реальности может существовать практически все, что возможно себе представить. Но происходящее общепринятым представлениям о демонических силах всерьез противоречило, и эту загадку предстояло решить. Впрочем, в любом случае придется ориентироваться на месте. А пока можно воспользоваться тем, что вылет запланирован лишь завтра вечером, и развеяться в Магическом квартале.

Сложно сказать, есть ли в квартале место настоящей магии. Он скорее представляет собой стилизованное пространство для развлечений. Что-то вроде деревни Хогсмид из классического английского цикла произведений о Гарри Поттере, только ориентированный в большей степени на взрослую аудиторию. Такой себе вечный карнавал в стиле латиноамериканской готики. На подходах продаются амулеты из чеснока, предназначенные для защиты от тлагуэльпульче – местных вампиров, жертв проклятья. Днем эти существа, согласно преданиям, ведут обычную человеческую жизнь, ночью же, отбрасывая ноги, перевоплощаются в светящихся птиц-кровопийц. Сперва амулеты покупались просто шутки ради, но в последнее время стали пользоваться популярностью благодаря слухам о растущем количестве смертей от потери крови, распространенных в местной прессе. Впрочем, Винсент был практически уверен, что слухи эти распространялись самими производителями и

продавцами амулетов. Дело даже не в относительной неправдоподобности образов – он успел привыкнуть, что с тех пор, как рамки между реальностью и миром архетипов стерлись, в материальном мире могло воплотиться все, что угодно. Просто, согласно легендам, твари, вероятно, из-за недостаточной физической силы, чаще всего нападали на детей, которых в этом квартале встречалось не так и много.

Хотя ведь ничего не стоило нескольким тлагуэльпульче сбиться в стаю. И, как ни странно, это предположение оправдалось. Во время своей прогулки Винсент увидел странное мерцающее свечение, исходящее из подворотни. Заглянув туда, он стал свидетелем боя – стае вампиров успешно противостояла фигура в темном балахоне с огромным объятым пламенем двуручным мечом в руках. Тлагуэльпульче явно проигрывали мастеровитому противнику, но, как ни странно, не спешили броситься врассыпную, пользуясь наличием крыльев. Они летели прямо на меч. Словно мотыльки на свет. Или, скорее, как обреченные души, стремящиеся наконец-то избавиться от довлеющего проклятья и обрести покой. Когда бой был окончен, воин повернулся к Винсенту лицом, и тот с удивлением узнал его. Это был Игнатий, бывший инквизитор нью-вавилонского Ордена Единого Бога, способствовавший развалу собственной организации и, по слухам, подавшийся в отшельники.

– Здравствуй, Игнатий, – приветствует Винсент бывшего врага, – странно видеть тебя здесь. Я-то думал, ты ушел от мирской жизни.

– Я жил некоторое время в пещере, предаваясь медитации и молитвам, – отвечает Игнатий, – и Господь помог мне лучше понять себя. Я осознал, что больше

всего на свете мне нравится убивать. Но убивать простых язычников бессмысленно, так как они и так смертны. А вот убийство бессмертного – действительно великий подвиг. Ведь бессмертным нет места в мире грехов, лишь в Царствии Небесном.

– Ну, вампиры и прочая нечисть – это понятно. Но как же новые церковные доктрины? Бессмертный папа в Назарет Сити и прочее?

– Все это лишь заблуждения. А лучшими лекарствами от заблуждений испокон веков были огонь и кровь.

Химеры Хар-Батора

Первый населенный пункт нашей планеты, на который, скорее всего, обратит внимание инопланетная экспедиция – новая монгольская столица Хар-Батор. Это уникальное творение рук жителей Земли сложно не заметить. Храм площадью около двух сотен квадратных километров, чья крыша достигает облаков, укрывает под собой целый город. Город, улиц которого никогда не касались лучи солнца. Построенный с непонятной целью загадочными гигантами, сошедшими с вершин Тибета и ушедшими после окончания строительства в обратном направлении, не оставив следов. В те дни изображение региона на спутниковой съемке скрыли помехи, и свидетелями возведения храма были лишь случайные пастухи-кочевники. Освещается огромный храм гигантскими фонарями, заполненными зеленоватым свечением, исходящим откуда-то из-под земли. Техническое устройство фонарей до сих пор не известно.

Услышав рассказы пастухов и разглядев храм на картах в Интернете, десятки тысяч людей ринулись сюда, возведя город под его сводами. Паломники-буддисты, обезумевшие мистики, чародеи и просто любители экзотики и предприимчивые дельцы быстро прибрали к рукам бесхозное пространство, а монгольское правительство решилось на перенос столицы, возведя административные здании вокруг расположенного по центру гигантского алтаря со статуей Шакьямуни.

Генрих давно хотел побывать здесь, и наконец такой случай представился. Прибыв рано утром и вдоволь нагулявшись по сумеречным улицам, он присел в приглянувшемся кафе поразмыслить. Заведение было стилизовано под лунную поверхность, напитки и еду разносили девушки с кошачьими хвостами, напоминавшие героиню древнего клипа Дэвида Боуи «Blackstar». Генрих заказал чашу архи и достал ноутбук, чтобы освежить в памяти основную информацию. Отхлебывая придающий энергии напиток, он принялся проглядывать ранее сделанные заметки.

Хар-Батор прославился не только как город-храм. Его также часто называют Городом химер. И впрямь, в отличие от большинства других городов, всевозможные химеры и гибриды людей и животных здесь не странная редкость, а часть повседневной жизни. Начало созданию причудливых существ, согласно легенде, положила некая фриковатая, но финансово благополучная буддистская секта, решившая стереть границы между биологическими видами, подвесив таким образом программу колеса сансары. Они за немалые деньги наняли ведущих мировых генетиков, и в скором времени в городе возникли первые люди-животные. Разумеется, на естественный порядок перерождений видимого влияния это не возымело, но пример оказался заразительным. Идея привлекла многих – религиозных фанатиков, реконструкторов, художников. В скором времени в Хар-Баторе возникли храмы зооморфных египетских и индийских богов, восстановленный лабиринт Минотавра, охраняемые сфинксами загадочные входы неведомо куда. Конкуренцию же в борьбе на пост главы города действующему мэру Джалхандзе-хутухте грозится составить человек-обезьяна Сунь У Кун. Он пользуется немалой популярностью среди творческой тусовки.

Мнения же буддистского населения разделились. Одни утверждают, что это воплощение реального Сунь У Куна, и требуют отдать законное лидерство великому бодхисатве. Другие же считают его жалким шарлатаном и потомком плодов экспериментов Ильи Иванова – ученого, якобы выведшего гибрид человека и обезьяны еще в первой половине XX века. Правда, по официальной информации у российского биолога тогда так ничего и не вышло, но конспирология издавна была в тренде. Многие утверждают, что слишком уж неправдоподобно все выглядело в этой истории: недостаток подопытных экземпляров (и это при полной-то поддержке советских властей), внезапные смерти испытуемых, резкое сворачивание опытов – все походит скорей не на неудачу, а на намеренную дезинформацию с целью последующего засекречивания.

Дочитать дальше не удалось, так как за столик к Генриху подсел новый посетитель. Это был зооморф с лисьей мордой и телом, поросшим рыжей шерстью.

– Извините, что отвлекаю Вас, достопочтенный варвар, – обратился он, – но мне просто необходимо поведать свою историю.

– Раз необходимо – я слушаю, – ответил Генрих, отрывая взгляд от экрана и делая глоток архи.

– Когда-то я был настоятелем в одном из местных храмов. Я обучал жителей истинному учению Будды и, как мне казалось, сам постиг его в совершенстве. «Подвластен ли прозревший истину человек причинности существования», – спросил меня однажды какой-то монах, подойдя после окончания проповеди. «Неподвластен», – ответил я. Тогда он достал пистолет с транквилизатором и выстрелил в меня. Очнулся я в

медицинской лаборатории какого-то тайного монашеского ордена. Они к тому времени успели изменить мое тело, придав мне облик лиса. По их словам, уважаемый варвар, так они наказали меня за гордыню и напомнили мне мое место.

– И что же было дальше?

– Дальше моя паства отвернулась от меня. Приходя в храм, они смеялись надо мной и бросали гнилыми овощами. Мне пришлось бежать. Кроме того, стало совершенно невозможно придерживаться вегетарианской диеты, так как желудок плохо воспринимает что-либо, кроме сырого мяса. Так я осознал, что невелико достижение считать себя избавившимся от привязанностей, имея комфортные условия для жизни. Сейчас же я совершенно не понимаю своего пути и готовлюсь отправиться в ад. Что ты думаешь обо всем этом?

Генрих поднялся со своего места, подошел к собеседнику и сильно ударил кулаком по лисьей морде. Так, что тот отлетел на несколько метров вместе со стулом. Затем, оставив на столе плату за выпивку, он покинул заведение.

Генриху было несколько некомфортно в этом городе, в котором сложно обойтись без часов. Обычно он великолепно жил и без них, ориентируясь по солнцу и луне. С одной стороны, конечно, здорово жить без привязок ко времени. С другой – это проблема, когда у тебя есть важные дела. Так что настало время для синхронизированного существования со стрелками на циферблате. Осознав, что уже поздно и пора устраиваться на ночлег, Генрих неспешно отправился к недорогому отелю, который он заранее отыскал в

Интернете. По пути ему в глаза бросился гибрид человека и птицы в монашеском одеянии.

– Эй, почтенный господин! – позвал его Генрих.

– Да? – обернул тот свою нелепую индюшиную морду.

– Пошел нахуй! – смеясь сказал Генрих, глядя в пустые птичьи глаза.

***

Заселившись, Генрих принял горячий душ и обустроился за столиком в номере поразмыслить о задании. Хар-Батор, конечно, интересен сам по себе. Но Контора поручила в первую очередь проверить информацию о порталах в иные миры. Думать, как обычно, помогала самодельная колода, нарисованная тушью при помощи китайских палочек для каллиграфии. Генрих вытащил три карты и разложил их на столе. Борис Ельцин, Адольф Гитлер и Роман фон Унгерн-Штернберг. Воплощения богов пьянства, безумия и войны. «Что ж, неплохая пища для размышлений», – улыбнулся Генрих и достал бутылку рисовой водки.

Поразительно , – думал он, – *насколько быстро меняются окружающие нас декорации. Этот город более чем на половину заселен зооморфическими химерами и гибридами. А ведь еще в начале XXI века такие банальные вещи как ксенотрансплантация вызывали серьезные вопросы этического характера.*

Люди боялись преодолеть ту по большому счету сугубо воображаемую грань, которая отделяет их мир от мира животных. Возможно, они забыли о том, что, как утверждают древние писания, значительная часть человеческих предков изначально состояла из гибридов примитивных приматов и инопланетных богов, искусственно выведенных последними, чтобы им прислуживать .

За окном что-то полыхнуло. Выглянув, Генрих увидел пылающий храм. Перед зданием стояла женщина и, скрестив руки на груди, спокойно созерцала пламя. «Забавно, – подумал Генрих, – люди строят храмы, уже находясь внутри оного. Такая себе религиозная матрешка получается». Созерцать пожар, суетящихся людей и отрешенную поджигательницу довелось недолго. Раздался стук в дверь. Открыв, Генрих увидел на пороге соседей из номера напротив – двух китайцев и китаянку в старомодных национальных одеждах.

– Вы хотели бы поговорить с нами о нашем господе Конфуции? – спросил один из них.

– И что нового вы мне могли бы рассказать?

– Ежедневно, приняв умеренно опия, мы отправляемся в расположенную в Стране Грез философскую школу, где господь Конфуций вместе с другими великими мудрецами прошлого предает нам свои бесценные знания.

– Хм. Бывал я в той школе. О вас там и слыхом не слыхивали. – Будучи не расположен к общению, Генрих закрыл дверь перед незваными гостями, разделся, лег в постель и заснул.

***

Проснувшись, приведя себя в порядок и неспешно позавтракав в ресторанчике на первом этаже гостиницы, Генрих отправился в путь. Он неспешно шагал по освещенным зеленоватым светом улицам, бросая взгляды на местную эклектичную архитектуру и прохожих, обычных людей и зооморфов. Когда он проходил мимо какого-то пустыря, его окликнул гибрид человека и слона:

– Выпьем за нашего друга, чужеземец!

В центре площадки были сложены дрова под погребальный костер. Мертвец представлял собой помесь человека и какого-то грызуна. Рядом стоял стол, уставленный тарелками с бараниной и кувшинами с архи, кумысом и монгольской водкой. У стола их поджидал человек-черепаха. Он был так же весел, как и его слоноподобный товарищ:

– Приветствую тебя! Мы сегодня празднуем отбытие нашего хорошего друга!

– Он переиграл нас по всем статьям! – со смехом вторил ему человек-слон.

– Вы что, играли во что-то вроде русской рулетки? – поинтересовался Генрих.

– Нет, – ответил человек-слон, – когда мы еще были обычными людьми, мы поспорили, кто из нас умрет первым.

– И что же сотворил этот хитрец?! – воскликнул человек-черепаха. – Когда мы решили изменить свои тела, войдя в гармонию с естественным миром, он предпочел стать наполовину хомяком! А эти животные редко когда живут больше трех лет!

– И вы так радуетесь его смерти?

– Попробовали бы мы горевать, то-то он бы над нами с той стороны потешался, – сказал человек-черепаха, наполняя чаши.

Они торжественно выпили и зажгли погребальный костер. Стоило одежде покойного прогореть, как в воздух взметнулись спрятанные под ней разноцветные фейерверки.

– Старина и после смерти не изменил себе, – сквозь смех сказал человек-слон, – нашел способ нас позабавить.

Генрих осушил с новыми знакомыми еще несколько чаш и заставил себя продолжить путь. Все-таки он был здесь по делу. Когда большая часть дороги по направлению к цели была уже пройдена, его стали обгонять кентавры, вооруженные сверхточными луками с лазерным прицелом и наконечниками в виде миниатюрных боеголовок, и оснащенные пулеметами колесницы с сатирами. Они направлялись к расположенному неподалеку храмовому комплексу египетских неоязычников. На стенах комплекса и на подступах к нему стали появляться разномастные последователи древних египетских богов, при помощи генной модификации приблизившиеся внешне к описаниям своих кумиров. Здесь были гибриды людей и соколов, шакалов, котов, коров, лягушек, крокодилов.

Все они были облачены в ламеллярные доспехи из бронзы и держали в одной руке компактное автоматическое оружие, а в другой световой хопеш, сделанный на манер джедайского меча. На первый взгляд казалось, что у атакующих греков шансов мало, так как они уступали неоегиптянам числом и шли на достаточно серьезные укрепления. Однако стоило египтянам настроиться на защиту от наземных войск, как им на головы обрушились воздушные союзники греков – славяне. Войско последних состояло из людей-птиц сиринов и алконостов, летающих многоглавых змеев и ослиноногих крылатых девушек-вил. «А вот и война», – вспомнил гадательный расклад Генрих.

Хоть зрелище было и поистине увлекательным и необычным, однако и риск подставиться под случайную стрелу или пулю и не достигнуть цели был ощутимым. Поэтому Генрих свернул на обходную дорогу и миновал оставшиеся километры без приключений.

Вскоре он уже стоял у одного из охраняемых сфинксами проходов. Оставалось проверить, не врут ли легенды, согласно которым эти удивительные существа сторожат порталы в иные миры. Страж не заставил себя долго ждать, подлетая к двери и преграждая путь.

– Ты знаешь правила, – сказал сфинкс.

– Знаю, – согласился Генрих, – ты загадываешь загадки. И, если я их отгадываю, ты меня пропускаешь.

– А если нет, то я тебя убиваю.

– То ты меня убиваешь.

– Что ж, приступим. Что это: власть лежит, а вода бежит?

– Элементарно же. Представителю власти ставят клизму.

– Верно. Тогда такая загадка. Одно колесо и тысяча крыльев – что это?

– Тачка с навозом, разумеется.

– И напоследок, – хитро щурится сфинкс, – почему мертвый младенец переходит улицу?

– Ну, это проще простого, – улыбается Генрих, – потому что он находится в курице.

– Поздравляю, проход свободен! – торжественно провозглашает страж и отходит в сторону.

Генрих открывает дверь и шагает за порог. Перед ним расстилается бескрайняя монгольская степь.